

№ 873.

17 іюля 1907 г.

Подписная цѣна
съ доставкой и пересылкой
на годъ 6 руб.
На $\frac{1}{2}$ года 4 р. на 3 мѣсяца
3 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перепѣн. adr. 28 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адресомъ автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣльв. въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыта исключ. праздн.
по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
до 9 ч. веч.

ДѢЯТЕЛЬНИКЪ

журналъ *Военный и литературный*.

Годъ XX. Начатъ съ № 845.

—♦ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦—

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: С.-Петербургъ, 10-го іюля.—Распоряженія по военному вѣдомству.—Слово и дѣло. С. Чистяковъ.—Виноватъ ли М. И. Драгомировъ въ нашихъ пораженіяхъ. *Изв. Моторный*. — О станкахъ полевыхъ пулеметовъ. П. Постовскій. — Обзоръ печати.—Иностранная армія.—Корреспонденція.—Библиографія.—Фельетонъ.—Вопросы и отвѣты №№ 3715—3725.—Высочайшие приказы.—Объявленія.

С.-Петербургъ, 10-го іюля.

Мы отмѣтили въ минувшемъ нумерѣ нашего журнала выраженную и въ общей, и военной печати всеобщую неудовлетворенность результатами трудовъ многолюдныхъ комиссій, которыхъ собраны были прошлой зимой въ Петербургѣ для выработки необходимыхъ реформъ въ арміи. Строго говоря, до сего времени не обозначились вовсе какіе-нибудь результаты, о которыхъ можно было бы судить съ точки зрѣнія ихъ удовлетворительности или неудовлетворительности; да и времени еще не прошло такъ много, чтобы можно было требовать отъ собиравшихся комиссій въ теченіе десятка шумныхъ засѣда-

ній разрѣшить массу назрѣвшихъ вопросовъ капитальной важности и выработать соответствующія законодательные нормы, которые должны наладить по новому всю жизнедѣятельность нашей арміи.

Но мы указали, по крайнему нашему разумѣнію, на не-пригодность самого аппарата, призванного для выработки ожидаемыхъ реформъ; намъ представляется сомнительнымъ, чтобы собираемая при центральныхъ управленіяхъ многоголовая комиссія могла оказаться на высотѣ возлагаемой на нихъ задачи, чтобы разноголосица ихъ обильныхъ словопрѣній могла дать въ своемъ осадѣ тщательно взвѣшенныя и глубоко продуманныя законодательные нормы. И причина этого безнадежно

Памятникъ Царю-Освободителю Александру II-му, п редъ Народнымъ Собраниемъ въ Софії. (Къ корр. «г. Софія»).

дѣйствующаго законодательного аппарата, по нашему мнѣнію, кроется въ смѣшаніи обязанностей строя и штаба.

Вопросъ стоитъ того, чтобы на немъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Мы давно уже слышимъ въ арміи горячія нареканія на штабы и ихъ привилегіи, на генеральный штабъ, «засилье» штабовъ и т. п. Послѣ неудачной войны съ Японіей эти нареканія стали раздаваться еще громче; штабамъ приписываютъ причины нашихъ пораженій; вторя общему тону негодующаго общественнаго мнѣнія, и въ арміи набросились на «военную бюрократію», какъ на подходящаго козла отпущенія. Мы отнюдь не предполагаемъ выступить здѣсь ратоборцами штабовъ и ихъ интересовъ; но если у насъ обнаружены въ арміи несомнѣнныя дефекты, то желательно выяснить ихъ истинныя, а не воображаемыя причины. Вѣдь, казалось бы, что штабамъ нашимъ въ мирное время оставлены только безобидныя исходящія и входящія бумаги, которая при всемъ своемъ значеніи все же не могутъ направлять жизнь арміи въ ту или другую сторону. Вся же созидательная работа, направляющая боевую подготовку арміи, находится въ рукахъ строя. Мы тутъ имѣемъ въ виду, конечно, не строевыя занятія, маневры, обученіе и подготовку въ тѣсномъ смыслѣ, а всю ту творческую дѣятельность мирнаго времени, которой обусловливается изысканіе новыхъ путей въ дѣлѣ подготовки и организаціи арміи, ея обмундированія и вооруженія, системы обученія и т. п. Вѣдь всѣ эти вопросы—какъ установилось у насъ практикой послѣднихъ лѣтъ—переданы цѣликомъ въ руки самихъ войскъ, въ вѣдѣніе строя. Развѣ штабъ посмѣть измѣнить хотя бы положеніе большого пальца правой руки на шейкѣ ложи во время прицѣливанія вопреки заключенію войскового начальства, не говоря уже о какихъ-нибудь реформахъ болѣе крупнаго характера? Развѣ со всѣми реформами въ жизни арміи у насъ не связано имя какой-нибудь войсковой комиссіи? А если такъ,—если штабъ является по существу лишь въ роли дѣлопроизводителя для всѣхъ мѣропріятій, регулирующихъ дѣятельность арміи и вырабатываемыхъ самимъ строемъ, то справедливы ли нападки на штабы.

Словъ нѣть, штабамъ и штабнымъ у насъ удѣляется слишкомъ много служебныхъ преимуществъ иногда въ ущербъ строевымъ офицерамъ. Необходимо отмѣтить, однако, что и въ этой области мы часто впадаемъ въ преувеличенія. Если напримѣръ въ какомънибудь изъ высшихъ учрежденій военного вѣдомства признано необходимымъ назначить на отвѣтственную должность молодого штабнаго полковника, вместо положенного здѣсь по штату генераль-лейтенанта, то почему такой полковникъ не можетъ быть произведенъ на своей должности, чтобы—Боже упаси—не опередить десятокъ—другой полковниковъ изъ двухсотъ командировъ полковъ, дѣлающихъ свое почтенное, но все же заурядное дѣло? Есть ли тутъ здравый смыслъ? Вѣдь, несомнѣнно, было немало генераль-лейтенантовъ готовыхъ занять новую должность; и если почему-то предпочтенъ и отличенъ юный полковникъ, то, вѣроятно, въ силу такихъ особыхъ качествъ, которыхъ подавно не могутъ быть найдены среди двухсотъ полковниковъ командировъ полковъ. Рядомъ съ такимъ явлениемъ штабнаго свойства мы видимъ также что и при назначеніи юныхъ полковниковъ на должности командировъ гвардейскихъ полковъ считаются иногда вполнѣ возможными производить ихъ сразу въ генераль-маиоры, не считаясь никакимъ старшинствомъ; хотя никто не скажетъ, что для командованія гвардейскимъ полкомъ требуются какіе-нибудь особые таланты и способности по сравненію съ командованіемъ полкомъ армейскимъ; и если для гвардейскихъ командировъ иногда и попридерживаютъ производство, то лишь для того, чтобы «не создавать сверстника для штабныхъ»—какъ объ этомъ сказано было недавно въ одномъ изъ офиціальныхъ оповѣщеній, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Инвалидѣ».

Гдѣ же тутъ «засилье» штабовъ? Мы видимъ, напротивъ, въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ, что наши штабы и центральные управлѣнія сдаютъ одну позицію за другой. Мы указали уже здѣсь на страницахъ «Развѣдчика», что назначенія на разныя должности,—этотъ важнѣйшій вопросъ комплектованія команднаго состава—въ значительной части фактически перешелъ въ руки командующихъ войсками округовъ. Насколько ненормальность такого положенія государства въ государствѣ сказалась въ боевой подготовкѣ арміи или въ

общемъ ходѣ событий послѣдніхъ лѣтъ, сказать трудно, такъ какъ это скрыто въ ворохѣ другихъ причинъ. Все же въ дѣлѣ призрѣнія раненыхъ воинскихъ чиновъ и представлѣнія имъ соотвѣтствующихъ должностей пришлось, какъ извѣстно, особымъ приказомъ по военному вѣдомству отнять отъ командингущихъ войсками въ округахъ назначенія на разныя должности и сосредоточить это дѣло опять въ вѣдѣніи Главнаго Штаба.

Изъ другой области можно указать и на такіе примѣры. Выработанъ былъ въ центральныхъ управлѣніяхъ проектъ давнѣ-давно назрѣвшій, уже четверть вѣка ожидающей своего разрѣшенія, реформы военно-санитарной части въ нашей арміи. Хорошъ или дурень проектъ сказать конечно, трудно, такъ какъ судить объ этомъ можно было бы лишь съ теченіемъ времени по указаніямъ опыта. Тѣмъ не менѣе проектъ этотъ былъ отвергнутъ нѣкоторыми командингущими войсками округовъ, такъ сказать, не глядя, за слишкомъ радикальное, по ихъ мнѣнію, рѣшеніе вопроса. Разумѣется, эти командингущие войсками не представили со своей стороны иной проектъ рѣшенія этого вопроса, такъ что давно ожидаемая реформа снова затянулась на неопределеннное время. То же самое мы видимъ и съ проектами многихъ другихъ реформъ, ставшихъ еще въ начаточномъ состояніи жертвой «заключеній» войскового начальства, или убитыхъ въ зародыши разноголосицей много-головыхъ комиссій.

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ заключенію, что для разработки назрѣвающихъ реформъ пора отказаться отъ достаточно испытанной и оказавшейся совершенно непригодной системы собиранія многолюдныхъ комиссій съ вызовомъ многочисленныхъ представителей отъ войскъ. Вполнѣ возможно ограничиться тѣми силами, которые имѣются въ Петербургѣ, а имѣется здѣсь немало представителей всѣхъ вѣдомствъ равно и штабовъ и «строевъ».

Поэтому намъ представляется болѣе рациональнымъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующій порядокъ разработки реформъ въ арміи: соотвѣтствующіе законодательные проекты вырабатываются въ подлежащихъ главныхъ управлѣніяхъ военного министерства и состоящихъ при нихъ специальныхъ комитетахъ по инициативѣ и директивамъ, преподаннымъ главными начальниками этихъ управлѣній; послѣ чего, для окончательнаго разсмотрѣнія, при соотвѣтствующемъ центральномъ управлѣніи можетъ быть образована комиссія съ участіемъ 3—4 избранныхъ отъ войскъ представителей соотвѣтствующаго рода оружія. Никакихъ дальнѣйшихъ заключеній войскового начальства, представляющихъ собою весьма часто сочиненія старшихъ адъютантовъ на заданную тему, не требуется вовсе.

Освободивъ войска отъ нудной переписки по безконечнымъ «заключеніямъ» на всевозможные запросы и возложивъ всю творческую работу по проведенію въ арміи разныхъ реформъ на подлежащія центральная управлѣнія, мы тогда будемъ знать, что они являются всецѣло отвѣтственными за медленность въ проведеніи реформъ, за застой и спячку въ порученномъ имъ дѣлѣ.

◆ По всеподданнѣйшему докладу положенія Военнаго Совета о производствѣ опыта веденія войскового хозяйства чинами интендантскаго вѣдомства, Высочайше повелѣно:

1) Произвести опытъ коренного измѣненія существующаго порядка веденія войскового хозяйства, примѣнивъ систему, намѣченную специальной комиссией (учрежденіе временной должности дивизионнаго интенданта и замѣна чиновъ хозяй-

ственного управления войсковой части чинами интендантского въдомства), при чмъ должности казначея и квартемистра объединить въ одномъ лицѣ.

2) Главное руководство предварительнымъ опытомъ ввѣрить особому «руководителю», права и обязанности которого и подвѣдомственныхъ ему прочихъ чиновъ, назначаемыхъ для опыта, изложены въ прилагаемомъ временномъ положеніи, исправленномъ согласно Высочайшаго повелѣнія 22-го іюня 1907 г.

3) Для производства опыта составить нынѣ же, на основаніяхъ прилагаемаго временнаго положенія *), наказъ, который провѣрить на предварительномъ небольшомъ опыте. Наказъ предоставить утвердить руководителю по соглашенію съ главнымъ интендантамъ.

4) Предварительный опытъ произвести съ 1-го января 1908 года, въ теченіе двухъ лѣтъ, въ одномъ полку пѣхоты, одномъ полку кавалеріи и одной артиллериjsкой бригадѣ, включивъ въ кругъ вѣдѣнія чиновъ интендантскаго вѣдомства всѣ хозяйственныя потребности полкового и, насколько представится возможнымъ, ротнаго, эскадроннаго и батарейнаго хозяйства.

5) Части для производства опыта назначить по избранію Военнаго Министра по представленію руководителю.

6) Если представится возможнымъ, съ 1-го января 1909 г. намѣченный опытъ распространить (тоже на 2-хъ годичный періодъ) еще на одинъ, два полка пѣхоты и кавалеріи и на одну артиллериjsкую бригаду или другія части, расположенные въ какомъ-либо другомъ военному округѣ.

7) Въ случаѣ необходимости, на основаніи предварительного опыта, измѣнить наказъ (п. 3 положенія), предоставивъ такое измѣненіе власти руководителю по соглашенію съ главнымъ интендантамъ.

8) Утвердить на 2 года временные штаты *) управлениа руководителю, особаго дѣлопроизводства главнаго интендантскаго управлениа и хозяйственныхъ управлений войсковыхъ частей, исправленные согласно Высочайшаго повелѣнія 22-го іюня 1907 года.

Всѣ лица, привлеченные къ производству опыта, по окончаніи его, назначаются на соотвѣтствующія должности въ вѣдомствахъ, въ которыхъ они нынѣ состоять, или на новые должности для производства дальнѣйшаго, болѣе обширнаго опыта.

9) Въ войсковыхъ частяхъ, назначенныхъ для производства опыта, хозяйство подчинить руководителю на основаніи временнаго положенія.

10) Предоставить въ распоряженіе руководителя всѣ хозяйственныя, экономические, денежные капиталы и полковыя и ротныя суммы, а также все материальное имущество частей войскъ, привлекаемыхъ къ опыту, за исключеніемъ только запаснаго экономического капитала части и тѣхъ капиталовъ и имуществъ, которые составляютъ частную собственность части или лицъ.

11) Всѣ мѣропріятія и распоряженія, касающіяся измѣненія размѣровъ и сроковъ денежныхъ и материальныхъ отпусковъ, а также установлениія новыхъ отпусковъ, приводятся въ исполненіе по предварительному соглашенію руководителя съ начальникомъ того главнаго управлениа, вѣдомству коего подлежать эти отпуски.

12) На производство непредусматриваемыхъ существующими законоположеніями надобностей, признаваемыхъ необходимыми руководителемъ, отпустить въ его непосредственное распоряженіе изъ запаснаго кредита съ причисленіемъ къ интендантской сметѣ примѣрную сумму 25,000 рублей.

Новый отпускъ аванса руководителю въ 25,000 р. на не-предвидѣнныя расходы ассигновывать по представленіи отчета объ израсходованіи старого и съ разрѣшенія Военнаго Совѣта.

13) Во время предварительного опыта всѣ недостатки въ денежныхъ табельныхъ отпускахъ пополнять и всѣ новые расходы на потребности, мало обеспеченныя казною или вовсе непредвидѣнныя, производить изъ наличныхъ средствъ части, привлеченной къ опыту, а въ случаѣ недостатка таковыхъ—изъ предоставленныхъ въ распоряженіе руководителя (п. 10 положенія) экономическихъ хозяйственныхъ капиталовъ, по

израсходованіи которыхъ передержки покрывать изъ особой суммы, назначенной въ распоряженіе его же.

14) Командированнымъ на время производства предварительного опыта въ распоряженіе руководителя генераламъ, а также штабъ-офицерамъ, состоящимъ представителями отъ пѣхоты, кавалеріи и артиллериjs, производить за все время этого опыта суточныя деньги по 4 руб. въ сутки.

15) Присвоить дѣлопроизводителю и бухгалтеру управления руководителя и завѣдывающему особымъ дѣлопроизводствомъ главнаго интендантскаго управлениа, взамѣнъ суточныхъ, на-градный въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ эти деньги выдаются однороднымъ должностямъ въ главныхъ управленияхъ.

16) Чинамъ, командируемыхъ на время опыта для исправленія временныхъ должностей дивизионнаго и полкового (бригаднаго въ артиллериjs) интендантовъ, а также казначеевъ (они же квартемистры), командировъ нестроевыхъ ротъ, дѣлопроизводителей, завѣдывающихъ оружіемъ и чинамъ хозяйствен-наго управления артиллериjsкой бригады, производить суточный примѣнительно къ приказу по военному вѣдомству 1897 года № 184 и 1903 года № 428, по 2 руб. 85 коп. въ сутки. (прик. в. в. 1907 г. № 347)

◆ Военный Совѣтъ положилъ: объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 1884 года № 150 правила для держанія вольноопредѣляющимися войскъ гвардіи и арміи экза-мена при военныхъ училищахъ на первый офицерскій чинъ и для производства этихъ лицъ въ офицеры наравнѣ съ юнкерами названныхъ училищъ распространить въполномъ ихъ объемѣ, со всѣми послѣдовавшими къ нимъ дополненіями и измѣненіями, также и на состоящихъ на дѣйствительной службѣ казаковъ, пользующихся правами по образованію первого и второго разряда (прик. в. в. 1907 г. № 335).

◆ Военный Совѣтъ разъяснилъ, что командирамъ отдѣльныхъ артиллериjsкихъ дивизионовъ, при производствѣ ими осмотровъ подвѣдомственныхъ частей, надлежитъ отпускать по интендантской сметѣ прогонныя деньги на двѣ поѣздки въ годъ (прик. в. в. 1907 г. № 339).

◆ Военный Совѣтъ положилъ: установить на трехлѣтіе 1907—1909 гг. за выранжировываемыхъ изъ строя кавалеріи лошадей, уступаемыхъ офицерамъ пѣхоты, артиллериjs, пограничной стражи и военно-учебныхъ заведеній и для конно-полицейской стражи, слѣдующую цѣну: за лошадь гвардейскую, офицерской кавалеріjsкой школы и Николаевской ка-валеріjsкаго училища—50 руб. и за армейскую—35 рублей (прик. в. в. 1907 г. № 362).

◆ Приказомъ по воен. вѣд. с. г. № 327 объявлено объ измѣненіи и дополненіи существующаго положенія объ офицерской артиллериjsкой школѣ, при чмъ установлено, что пе-ремѣнныи составъ школы образуютъ:

а) Старшие по списку капитаны частей гвардейской и полевой артиллериjs и есаулы казачьей артиллериjs, изъ числа удостоенныхъ на должность командировъ батарей;

б) Только что произведеные капитаны частей гвардейской и полевой артиллериjs и есаулы казачьей артиллериjs, изъ числа удостаиваемыхъ на должности командировъ батарей;

в) Штабъ-офицеры частей какъ регулярной гвардейской и полевой, такъ и казачьей артиллериjs, изъ числа батарейныхъ командировъ, прокомандовавшихъ батареями не менѣе трехъ лѣтъ и удостоенныхъ на должности командировъ диви-зіоновъ.

Численное отношеніе между старшими и младшими капи-танами, командирами въ школу, на каждый курсъ уста-навливается Г. А. У. съ такимъ расчетомъ, чтобы командирами батарей назначались успѣшно окончившіе школу капи-таны.

Бытность офицеровъ въ офицерской артиллериjsкой школѣ означается въ послужныхъ спискахъ офицеровъ съ аттеста-ціею объ окончаніи курса:

а) Для успѣшно окончившихъ курсъ школы: «окончилъ курсъ школы въ такомъ-то году успѣшно».

б) Для неуспѣшно окончившихъ курсъ школы: «окончилъ курсъ школы въ такомъ-то году».

в) Для неокончившихъ курсъ школы: «находился въ полевомъ (крепостномъ) отдельѣ школы съ такого-то по такое-то число, но курса не окончилъ, по такой-то причинѣ (ука-зываются причина неокончанія курса).»

*) Временное положение и штаты разосланы по военному вѣдомству.

◆ Въ циркулярѣ Главнаго Штаба с. г. № 233, даны, по приказанію военнаго министра, въкоторыя разъясненія по вопросу объ аттестаціяхъ, изъ числа коихъ *принципіальное значение имѣютъ слѣдующія:*

1. Согласно статьи 6-й, Положенія объ аттестаціяхъ каждый начальникъ, чрезъ коего представляется аттестація отъ составителя высшему начальнику, обязанъ дать по ней мнѣніе, излагаемое собственноручно.

Вслѣдствіе неточнаго усвоенія этой статьи, многіе начальники, являющіеся впослѣдствіи предсѣдателями аттестаціонныхъ совѣщаній, излагаются свои мнѣнія по аттестаціямъ еще до разсмотрѣнія ихъ въ совѣщаніяхъ. Напримѣръ, начальники дивизій о штабъ-офицерахъ, не командующихъ отдѣльными частями, пишутъ свои заключенія въ графѣ «мнѣніе начальниковъ», а затѣмъ они же излагаются заключенія дивизіонныхъ совѣщаній, въ коихъ являются предсѣдателями.

Это никоимъ образомъ нельзѧ признать правильнымъ, такъ какъ подобный предварительный мнѣнія предсѣдателей аттестаціонныхъ совѣщаній лишаютъ членовъ сихъ совѣщаній въ значительной мѣрѣ самостоятельности сужденій. Но предсѣдатель совѣщанія не лишенъ возможности высказывать свое собственное мнѣніе послѣ изложенія, за его подписью, заключенія совѣщанія, при чемъ это его мнѣніе должно быть написано имъ собственноручно въ той же графѣ «заключеніе аттестаціонного совѣщанія»; въ тѣхъ же случаяхъ, когда онъ не согласенъ съ заключеніемъ совѣщанія, то онъ обязанъ, приведя свое мнѣніе, указать и тѣ мотивы, на которыхъ оно основано.

2. Согласно статьи 11-й, заключенія аттестаціонныхъ совѣщаній должны быть вполнѣ опредѣленными и сводиться къ мотивированному признанію за аттестуемымъ тѣхъ качествъ, которые приведены въ статьѣ 2-й положенія.

Между тѣмъ, весьма часто, даже при постановленіи совѣщаніемъ рѣшенія, совершенно не согласнаго съ аттестаціями низшихъ начальниковъ, вовсе не приводятся тѣ мотивы, которые послужили причиной этого разногласія.

Наконецъ, нерѣдко заключенія аттестаціонныхъ совѣщаній излагаются крайне неопределенно и не полно, напримѣръ: «по своимъ служебнымъ качествамъ командовать полкомъ не можетъ», «пригоденъ къ оставленію въ занимаемой должности, если состояніе здоровья не будетъ тому препятствовать», «признается достойнымъ командированія въ офицерскую (напр., стрѣлковую) школу въ очередь», «пригоденъ для командованія полкомъ въ мирное время, но не въ военное время».

Въ виду этого подтверждается, что рѣшенія совѣщаній, въ окончательномъ ихъ заключеніи, должны сводиться къ признанію за аттестуемымъ лишь тѣхъ качествъ, кои приведены въ статьѣ 2-й положенія.

Всѣ таковыя рѣшенія должны быть вполнѣ обстоятельно мотивированы, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ совѣщаніи выясняются какія-нибудь новые данные, не включенныя въ аттестаціи, хотя бы и подтверждающія ихъ, такъ, въ особенности и тогда, когда заключенія совѣщаній не согласны съ этими аттестаціями.

Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшенія совѣщаній всецѣло вытекаютъ изъ данныхъ начальниками аттестацій, то это можетъ быть оговорено безъ приведенія какихъ-либо мотивовъ рѣшенія.

3. На точномъ основаніи статьи 15-й положенія, командиры корпусовъ и командующіе войсками въ округахъ, по принадлежности, въ случаѣ несогласія съ рѣшеніями соотвѣтствующихъ совѣщаній, постановляя самостоятельный рѣшенія, должны подробно мотивировать таковыя.

Между тѣмъ, въ многихъ случаяхъ эти начальники, постановляя заключенія, совершенно противоположныя рѣшеніямъ совѣщаній, не даютъ никакихъ объясненій такого ихъ заключенія, почему является необходимость въ специальныхъ по сему запросахъ.

4. Изъ аттестацій на капитановъ, удостаиваемыхъ повышенія на штабъ-офицерскія должности, а равно на штабъ-офицеровъ, удостаиваемыхъ кандидатуры на должности командинровъ отдѣльныхъ частей, усматривается, что представленія эти дѣлаются нерѣдко на лицъ, обладающихъ такими отрицательными качествами, какъ: «физическая неспособность къ полевой службѣ»; «недостатокъ инициативы и слабохарактер-

ность»; «неудовлетворительное знаніе службы при отсутствії желанія совершенствоваться»; «безучастное отношеніе къ поступкамъ товарищѣ, несовмѣстимыя съ офицерскимъ званіемъ»; «склонность къ кутежамъ и карточной игрѣ»; «критика дѣйствій начальства и выраженія недовольства распоряженіями начальства въ присутствіи младшихъ» и т. д.

Такъ какъ выдвиженіе по службѣ лицъ, обладающихъ подобными качествами, не можетъ быть признано соотвѣтственнымъ, то начальствующимъ лицамъ необходимо имѣть наблюденіе, чтобы къ выдвиженію на штабъ-офицерскія должности и въ особенности на должности командировъ отдѣльныхъ частей представлялись только лица, безусловно того заслуживающія по своимъ служебнымъ, физическимъ, умственнымъ и нравственнымъ качествамъ.

5. Статьей 2-й положенія предусматривается указаніе въ заключеніи о желательности назначенія аттестуемаго на определенную административную должность.

Этимъ имѣлось въ виду удостоеніе къ зачисленію въ кандидаты на тѣ административные должности, кандидатура на каковыя установлена закономъ, какъ-то уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, начальниковъ госпиталей.

Между тѣмъ, многіе начальники этой оговоркой воспользовались для того, чтобы, указавъ на желательность назначенія на административные должности лицъ, оказавшихся совершенно непригодными для строевой службы, тѣмъ дать имъ возможность продолжать еще нѣкоторое время службу въ строю.

Кромѣ кандидатуры на такія административные должности, на которыхъ она установлена закономъ, никакія другія пожеланія и представленія въ этомъ отношеніи допускаться не могутъ, какъ не достигающія цѣли. При представленіяхъ же къ зачисленію въ кандидаты на административные должности, кандидатура на каковыя установлена закономъ, необходимо оговаривать, можетъ ли аттестуемый оставаться на строевой службѣ безъ вреда для нея.

Остальные указанія имѣютъ техническій характеръ.

◆ Главный Штабъ разъяснилъ, что ограниченіе сверхсрочной службы 15-лѣтнимъ срокомъ относится лишь къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, кои поступили на сверхсрочную службу послѣ 6-го декабря 1905 года. Для поступившихъ раньше предѣльного срока сверхсрочной службы закономъ не опредѣлено и они могутъ продолжать свою службу до тѣхъ поръ, пока таковая признается непосредственнымъ ихъ начальствомъ полезно.

◆ Приказомъ по воен. вѣд. 1906 года за № 570 установлена выдача суточныхъ денегъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ въ случаяхъ командированія ихъ по дѣламъ службы, за время переѣзда, при передвиженіи по паровыми путями по перевозочнымъ документамъ: штабъ-офицерамъ по 2 руб. 25 коп. и оберъ-офицерамъ по 1 руб. 50 коп. въ сутки, а относительно выдачи таковыхъ же денегъ въ подобныхъ случаяхъ генеральскимъ чинамъ указаній не имѣется.

На сдѣланное по этому поводу представленіе Главный Штабъ сообщилъ, что согласно разъясненія канцеляріи военнаго министерства (1906 г. № 18308), генеральскіе чины, снабжаемые перевозочными документами на проѣздъ по паровымъ путямъ, при командировкахъ по дѣламъ службы, недолжны быть удовлетворяемы суточными деньгами, за исключеніемъ случаевъ, установленныхъ специальными законоположеніями.

◆ Главный Штабъ разъяснилъ, что на суточные деньги, опредѣленные приказами по воен. вѣд. 1905 г. № 791 и 1907 г. № 301 для нижнихъ чиновъ, имѣютъ право также и фельдшера и казенная прислуга частей войскъ, вызываемыхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

◆ Главный Штабъ разъяснилъ, что такъ какъ приказомъ по воен. вѣд. 1907 г. № 141 (п. 2) начальникамъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ бригадъ присвоены такія же права и обязанности, какія опредѣлены для начальниковъ стрѣлковыхъ и резервныхъ бригадъ, то вслѣдствіе этого и прочимъ офицерскимъ и нижнимъ чинамъ управлений крѣпостныхъ пѣхотныхъ бригадъ, указаннымъ въ штатѣ, приложенномъ къ тому же приказу за № 141, присваиваются такія же права и обязанности, какія опредѣлены для соотвѣтственныхъ чиновъ въ управлѣніяхъ стрѣлковыхъ и резервныхъ бригадъ.

◆ По возникшему вопросу, могутъ ли быть прикоманди-

ровываемы къ крѣпостной артиллери, для испытанія и перевода впослѣдствіи, офицеры римско-католического вѣроисповѣданія, военный министръ разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно, но съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{10}$ католиковъ въ крѣпостной артиллери не превышалъ 20% для крѣпостей каждого военного округа.

◆ Въ Главный Штабъ поступаютъ ходатайства объ опредѣленіи въ службу офицеровъ запаса, при чемъ, при разсмотрѣніи документовъ, обнаруживается, что офицеры эти уволены въ запасъ въ самое ближайшее время и притомъ изъ такихъ частей, въ коихъ при увольненіи ихъ, некомплектъ доходилъ до $\frac{1}{3}$ штатнаго состава.

Причиной поступленія подобныхъ ходатайствъ является стремленіе перемѣнить плохія стоянки частей, при чемъ офицеры, не достигнувъ этого путемъ перевода, вслѣдствіе отказа строевого начальства въ виду некомплекта уходили въ запасъ, зная, что въ другія части съ хорошими стоянками, но на вакансіи, они могутъ опредѣлиться.

Въ виду изложеннаго, въ цѣляхъ уравненія некомплекта въ частяхъ, военный министръ приказалъ разрѣшать опредѣленіе офицеровъ только въ части, имѣющія болѣй некомплектъ нежели $\frac{1}{5}$ штатнаго состава.

Если же будутъ возбуждаться ходатайства объ опредѣленіи въ части съ меньшимъ нежели $\frac{1}{5}$ некомплектомъ, то предлагать желающимъ, черезъ начальниковъ дивизій, опредѣляться въ ближайшія части, находящіяся въ менѣе благопріятныхъ, въ смыслѣ некомплекта офицеровъ, условіяхъ.

◆ Въ виду некомплекта офицеровъ въ арміи военный министръ указалъ, что прaporщикамъ, подлежащимъ отчисленію отъ Петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища за неуспѣхи въ наукахъ, должно быть предоставлено право поступленія вновь въ училище въ текущемъ году на установленныхъ для нихъ приказомъ по воен. вѣд. 1905 г. № 790 основаніяхъ, а потому такихъ прaporщиковъ надлежитъ отчислять въ полки съ тѣмъ, чтобы они могли быть командированы въ училище для держанія приемныхъ экзаменовъ осенью настоящаго года или, въ случаѣ непоступленія въ училище, или нежеланія держать экзаменъ были зачислены въ запасъ арміи порядкомъ, указаннымъ въ упомянутомъ выше приказѣ.

◆ На основаніи Высочайше утвержденаго 26-го апрѣля 1906 г. порядка перехода отъ прежде существовавшихъ къ вновь установленнымъ срокамъ дѣйствительной службы, объявленного въ п. III приказа по военному вѣдомству 1906 года № 385, въ текущемъ году подлежать перечисленію въ запасъ:

изъ пѣхоты и пѣшай артиллери $\frac{2}{3}$ состава нижнихъ чиновъ срока службы 1905 года и изъ кавалеріи, конной артиллери и инженерныхъ войскъ $\frac{2}{4}$ состава нижнихъ чиновъ срока службы 1904 года.

Остальные нижніе чины упомянутыхъ сроковъ службы изъ соответствующихъ родовъ войскъ должны быть уволены въ запасъ въ 1908 году.

9-го іюня сего года Высочайше повелѣно вышеозначенное перечисленіе въ запасъ нижнихъ чиновъ произвести, руководствуясь Высочайше одобреннымъ въ 21-й день іюля 1906 года порядкомъ увольненія въ запасъ нижнихъ чиновъ, въ нижеслѣдующіе строки:

въ декабрѣ 1907 г.— $\frac{2}{3}$ состава срока службы 1905 года изъ пѣхоты и пѣшай артиллери и $\frac{2}{4}$ состава срока службы 1904 года изъ кавалеріи, конной артиллери и инженерныхъ войскъ;

въ апрѣль 1908 г.—остающихъ: $\frac{1}{3}$ состава срока службы 1905 года изъ пѣхоты и пѣшай артиллери и $\frac{2}{4}$ состава срока службы 1904 года изъ кавалеріи, конной артиллери и инженерныхъ войскъ.

Болѣе точное опредѣленіе времени для означенныхъ перечисленій въ запасъ, съ установлениемъ срока для производства жеребьевки, послѣдуетъ дополнительно.

◆ Въ приказѣ войскамъ Одесскаго воен. округа, за № 288 объявлено: въ послѣднее время въ округѣ были случаи, когда часовые, стоя на посту, не давали должнаго отпора лицамъ, приближавшимся къ нимъ съ цѣлью осуществить то или другое злоумышленіе, прибегая же къ оружію, стрѣляли обыкновенно весьма плохо.

Предписываю принять самые дѣйствительныя мѣры для того, чтобы подобные случаи болѣе не повторялись, чтобы часовые стояли на постахъ, сохранивъ полную бодрость, не разговаривали бы съ подходящими къ нимъ лицами и не подпускали бы ихъ близко къ себѣ, при всякомъ же намекѣ со стороны

ихъ на какое-либо злоумышленіе, направленное какъ противъ самого часового, такъ и всего порученного его охранѣ, дѣйствовали бы энергично и рѣшительно оружіемъ, стрѣляя не впустую.

◆ Согласно приказа по воен. вѣд. 1906 г. за № 735, отчиляемымъ отъ военныхъ училищъ юнкерамъ предоставлено право выбора военного округа, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и части войскъ, для перевода.

Такъ какъ вышеозначенные юнкера подлежатъ переводу на казенное содержаніе, число же казенныхъ вакансій для вольноопредѣляющихся въ частяхъ войскъ подчинено известной нормѣ, а по отношенію частей войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, въ силу Высочайшихъ повелѣній отъ 7-го мая 1882 года и 21-го марта 1892 года зачисленіе вольноопредѣляющихся обусловлено еще и согласіемъ командировъ частей, то точное примѣненіе указанного въ приказѣ № 735 порядка перевода юнкеровъ возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ избранномъ округѣ или части войскъ имѣется свободная вакансія, а при переводе въ части войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, сверхъ того, имѣется согласіе командира части. Въ виду сего Главнымъ Управлениемъ военно-учебныхъ заведеній сдѣлано было распоряженіе, чтобы во всѣхъ случаяхъ представленія объ отчисленіи юнкеровъ на службу въ войска дѣлались только на имѣющіяся казенные вакансіи, а въ войска гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, кроме того, и съ согласія командира полка, что должно выясняться каждый разъ непосредственнымъ сношеніемъ училища со штабами округовъ или съ войсковыми частями.

При примѣненіи на практикѣ этого порядка оказалось, что начальники дивизій и командиры частей послѣ сообщенія начальнику военного училища объ имѣющейся вакансіи для вольноопредѣляющихся и согласія на предоставление таковой известному юнкеру, предоставляли эту вакансію другимъ лицамъ.

По докладу о семъ Военный Министръ приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы штатныя казенникожитныя вакансіи для вольноопредѣляющихся, на занятіе коихъ будетъ заявлено желаніе известными юнкерами военныхъ училищъ и если на это уже изъявлено согласіе со стороны строевого начальства, ни въ какомъ случаѣ не были бы замѣщаемы другими лицами, впредь до получения отъ начальника военного училища извѣщенія, что пред назначенная для юнкера вакансія, по измѣнившимся обстоятельствамъ, можетъ считаться свободною (Отв. Гл. Шт. № 4894).

◆ Въ приказаніи войскамъ Виленскаго воен. округа, № 194 объявлено: несмотря на неоднократные разъясненія о значеніи бланковъ літ. Н., нѣкоторыя войсковыя части и учрежденія, до которыхъ они не касаются вовсе, все еще продолжаютъ входить съ требованіями объ отпускѣ ихъ.

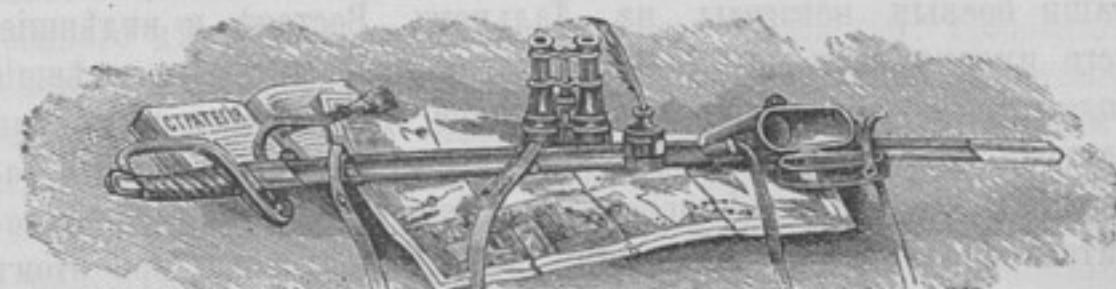
Предложеніе літ. Н. установлено исключительно для перевозки грузовъ хозяйственныхъ учрежденій, отправляемыхъ, на основаніи «Временныхъ правилъ» (прик. воен. вѣд. 1884 г. № 342), въ видѣ запаса до сдачи ихъ въ войска, а не для перевозки грузовъ, составляющихъ собственность войсковыхъ частей.

На этомъ основаніи необходимость въ выдачѣ предложенія літ. Н. можетъ встрѣтиться при перевозкѣ грузовъ изъ одного хозяйственного учрежденія въ другое или изъ одного склада въ другой, равно какъ изъ хозяйственного учрежденія или склада въ войсковую часть.

На перевозку же груза изъ одной войсковой части въ другую, равно какъ изъ войсковой части въ складъ или хозяйственное учрежденіе должны быть выдаваемы, на основаніи положенія о перевозкѣ войскъ 1873 года, предложенія літ. А.

Что же касается до перевозки частныхъ грузовъ, относящихся до разнаго рода поставокъ по изысканіямъ наивыгоднѣшихъ способовъ заготовленія и приобрѣтенія необходимаго для хозяйства войсковыхъ частей, то таковая должна быть совершаема на хозяйственныя суммы самихъ частей, или же за счетъ отправителя, смотря по условію поставки.

Вр. командующій войсками приказалъ обратить вниманіе на необходимость тщательнаго составленія предложеній, выдаваемыхъ на перевозку грузовъ, имѣя въ виду, что вытекающіе отсюда убытки казны всецѣло ложатся на лицъ, выдавшихъ неправильно составленное предложеніе и подтверждатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ руководству цирк. Гл. Шт. 1895 г. № 81 и 1900 г. № 266.

Слово и дѣло.

(Окончаніе *).

Переходя къ выясненію основныхъ условій, при коихъ могъ бы быть осуществленъ такой официальный показъ, нельзя не согласиться, что произвести его необходимо на корпусы нормального состава, т. е. изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій,

*.) См. «Развѣдчикъ» № 872.

двухъ артиллерийскихъ и одной кавалерийской бригадъ, съ обязательнымъ включеніемъ и соответствующаго сапернаго баталіона.

Ненормальность существующаго положенія, при коемъ командромъ корпусовъ не довѣряется командование въ мирное время тѣми саперными частями, коими они обязаны командовать съ первого же дня войны,—слишкомъ очевидна и безусловно вредна и для саперъ, не имѣющихъ никакой связи въ мирное время съ тѣми корпусами, которые они обязаны обслуживать въ военное, и для корпусныхъ командировъ, остающихся совершенно въ сторонѣ отъ мирной подготовки своихъ же саперныхъ баталіоновъ и въ большинствѣ случаевъ вовсе незнакомыхъ, да и неимѣющихъ житейскихъ побудительныхъ причинъ близко знакомиться съ тѣмъ, что отъ саперныхъ частей можно и должно требовать, какова ихъ организація, внутренній строй и проч.

Между тѣмъ, на показномъ корпусѣ весьма важно выработать и уяснить, какъ и въ чемъ именно должны выразиться общее руководство и контроль командаира корпуса въ мирное время въ дѣлѣ боевой подготовки всѣхъ родовъ войскъ, входящихъ въ составъ ввѣренной ему высшей организаціонной единицы во время войны.

Въ дислокационномъ отношеніи такой показной корпусъ не долженъ являться въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, ибо въ противномъ случаѣ показъ сразу же не будетъ убѣдителенъ для остальныхъ корпусовъ. Можно пожелать только, чтобы показной корпусъ не былъ очень удаленъ отъ военныхъ центровъ, дабы излишне не затруднять послѣдующее ознакомленіе всѣхъ подлежащихъ начальствующихъ лицъ съ выработанными въ этомъ корпусѣ пріемами воспитанія, обучения, внутренняго порядка и проч.

Въ отношеніи личного состава штабъ и оберъ-офицеровъ, а равно низкихъ чиновъ, показной корпусъ долженъ представлять собою то же, что и прочіе корпуса россійской арміи.

Нѣсколько иначе рисуется вопросъ о старшемъ командномъ составѣ корпуса.

Отъ надлежащаго выбора его зависитъ весь успѣхъ, вся убѣдительность показа, вся доказательность того мнѣнія, что при отличныхъ старшихъ начальникахъ: командаирѣ корпуса, начальникахъ обѣихъ пѣхотныхъ дивизій, корпусной артиллериї, отдѣльной кавалерійской бригады и корпуснаго штаба *), командаирахъ пѣхотныхъ и артиллерийскихъ бригадъ, пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ и сапернаго баталіона, возможно достигнуть вполнѣ хорошей боевой подготовки корпуса, даже при нынѣшнемъ, нормальномъ составѣ штабъ и оберъ-офицеровъ и низкихъ чиновъ, измѣнить каковой кореннымъ образомъ для всей арміи, едва ли, удастся и черезъ 20—25 лѣтъ.

Что же касается подбора соотвѣтствующихъ по характеру, знанію и физическимъ силамъ старшихъ начальниковъ, то таковой, конечно, выполнимъ значительно легче даже для всей арміи, при условіи принятія своевременныхъ мѣръ къ показу кандидатамъ на высшія должности новыхъ обязанностей и доставленія имъ нужной практики въ выполненіи таковыхъ.

Итакъ, наиболѣе важнымъ вопросомъ при организаціи проектируемаго показа является выборъ упомянутыхъ выше старшихъ начальниковъ показного корпуса.

Необходимо, чтобы это были люди, лично пережившиѣ наши боевые невзгоды на Дальнемъ Востокѣ и видѣвшіе, чего именно намъ не доставало для победы; люди, умѣвшіе сознательно разобраться въ полной ненужности тѣхъ или другихъ свѣдѣній, пріемовъ, порядковъ, надѣ изученіемъ которыхъ мы томили и офицеровъ и низкихъ чиновъ, непроизводительно теряя дорогое время; люди, обладающіе при этомъ еще и достаточно сильнымъ характеромъ, чтобы устоять противъ неизбѣжнаго натиска мирныхъ, парадныхъ требованій, на защиту коихъ несомнѣнно возстанетъ все великое множество творцовъ и почитателей тѣхъ отягчающихъ живое дѣло

*) Ему подчиняются всѣ офицеры генерального штаба корпуса и саперный баталіонъ, командаиръ коего, исполняющій въ военное время по закону обязанности корпуснаго инженера, находится въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника корпуснаго штаба.

мелочей, которая дороги намъ только по тому, что «и мы» такъ дѣлали и, дѣлая эти пустяки, благополучно избавляли себя отъ исполненія всего болѣе важнаго, хотя и менѣе виднаго.

Конечно, сильная воля и прирожденныя военные способности должны доминировать надъ всѣми прочими качествами военныхъ начальниковъ, но необходимо также, чтобы они имѣли и достаточныя познанія въ теоріи военного дѣла, понимая его въ широкомъ смыслѣ, ибо старшимъ начальникамъ показного корпуса предстоитъ показать то, чего до сихъ поръ почти вовсе отъ нихъ не требовалось, но что, по мнѣнію большинства участниковъ русско-японской кампаніи, было, тѣмъ не менѣе, одною изъ главнѣйшихъ причинъ нашихъ неудачъ, а именно — какъ командаиру корпуса организовать для самого себя практику въ маневрированіи корпусомъ и лично вести дѣло усовершенствованія теоретическихъ и практическихъ познаній непосредственно подчиненныхъ ему генераловъ по боевому управлению войсками, по маневрированію, по изученію боевыхъ свойствъ и средствъ различныхъ родовъ оружія и ихъ взаимной связи, а начальникамъ дивизій, артиллериї и штаба корпуса — какъ выполнять такое же личное руководительство по отношенію къ командарамъ отдѣльныхъ частей и офицерамъ генерального штаба.

Для выполненія такого показа, необходимы, конечно, положительные знанія и въ болѣе широкихъ областяхъ военного дѣла, чѣмъ въ относительно ограниченной роли учителя низкихъ чиновъ, какъ бы послѣдняя роль ни признавалась и действительна ни была почтенной.

Книги нашего Свода Воен. Пост. 1869 г. весьма подробно излагаютъ обязанности и права воинскихъ начальниковъ по самымъ мелочнымъ вопросамъ производства, командаировокъ, переводовъ, хозяйственныхъ распорядковъ подчиненныхъ имъ лицъ и частей; только обѣ обязанностяхъ по отношенію стратегическо-тактической подготовки старшихъ начальствующихъ лицъ определено не говорится ни слова.

Необходимо въ показномъ корпусѣ все это основательно продѣлать и съ выработанными способами, пріемами такихъ занятій съ старшими начальниками ознакомить всю армію.

Повторяемъ, что выборъ соотвѣтственного старшаго командаироаго состава для показного корпуса есть дѣло чрезвычайно трудное, но вмѣсть съ тѣмъ и безусловно необходимое, ибо иначе будетъ показано или то, чего показывать вовсе не слѣдовало, или такъ, что никого и ни въ чемъ этимъ показомъ не убѣдить.

Для успѣха такого выбора необходимо, конечно, прежде всего забыть личные счеты и симпатіи, чего, къ сожалѣнію, не удалось намъ сдѣлать даже среди кровавыхъ событий войны, а не то, что въ мирныхъ аттестаціонныхъ комиссіяхъ.

Не попробовать ли, въ виду чрезвычайной важности вопроса, исключительную мѣру?

Пусть оберъ и штабъ-офицеры и генералы, участвовавши въ бояхъ минувшей кампаніи въ составѣ строевыхъ частей, а равно строевые офицеры генерального штаба назовутъ сами кандидатовъ въ командаиры пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ и артиллерийскихъ дивизіоновъ, а равно въ командаиры пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артиллерийскихъ бригадъ «показнаго» корпуса, а выбранные большинствомъ голосовъ кандидаты на вышеуказанныя должности, пусть назовутъ въ свою очередь кандидатовъ на должности командаира корпуса, начальниковъ пѣхотныхъ дивизій, корпусной артиллериї, отдѣльной кавалерійской бригады и корпуснаго штаба.

Высшая аттестаціонная комиссія пусть разсмотритъ списки намѣченныхъ кандидатовъ и, если нѣть фактовъ (а не предположеній, догадокъ, слуховъ) очевидной негодности, то пусть утвердить.

Вѣдь, надо же согласиться, что тридцать лѣтъ, прошедшихъ послѣ русско-турецкой войны, ничего не дали намъ выдающагося; все подравнялось въ служеніи лицамъ, а не дѣлу; люди съ острыми углами, не укладывавшіеся въ ящики обыденщины и кажущагося благополучія, мало по малу, ко времени русско-японской войны со сцены сошли, съ эпитетами неуживчивыхъ, эгоистовъ, интригановъ, золотовъ, педантовъ и т. п.; открылось широкое поле для дѣятельности людей, болѣе покладливыхъ: «милыхъ», «славныхъ», «добро-

желательныхъ», «живучихъ», «симпатичныхъ»; сталъ господствовать типъ «идеального начальника», описанный г. Скугаревскимъ.

Но война показала, что *на тѣхъ, кто легко гибетъ, опереться нельзя*, а опираться на негнущихся и не умѣли, и не хотѣли.

Послѣ такого продолжительного безвременія, и всѣ заключенія нынѣшихъ аттестаціонныхъ совѣщаній, въ коихъ неизбѣжно участвуютъ еще и люди, воспитанные на иныхъ взглядахъ, чѣмъ это требуется сурою дѣйствительностью *современной войны*, могутъ быть принимаемы за нѣчто неопровергнутое только при наличіи въ этихъ заключеніяхъ точно указанныхъ *фактовъ, предъявленныхъ*, если они неблагоприятны, аттестованному и самимъ имъ не опровергнутыхъ документально.

Голосъ боевыхъ товарищѣй въ пользу того или другого кандидата будетъ, при такомъ положеніи, солиднымъ плюсомъ, облегчающимъ высшей аттестаціонной комиссіи ея сложную работу.

Въ хозяйственномъ и инспекторскомъ отношеніи показной корпусъ можетъ быть оставленъ въ подчиненіи обычному окружному начальству, но *въ отношеніи обучения*, зимняго и лѣтняго, *всѣхъ частей и всѣхъ родовъ оружія* корпусъ слѣдуетъ изъять, изъ подчиненія, какъ главному начальнику округа, такъ и всѣмъ главнымъ инспекціямъ (пѣхотной, артиллерійской, кавалерійской, инженерной), предоставивъ общее наблюденіе за показнымъ корпусомъ предѣдателю комиссіи по устройству и образованію войскъ.

Продолжительность показной работы должна быть не менѣе трехъ лѣтъ, дабы, по прошествіи этого срока, мы могли бы видѣть всѣ части корпуса, состоящими уже исключительно изъ низшихъ чиновъ, прошедшихъ новую школу.

Назначенный для показного корпуса старшій командный составъ, совмѣстно съ комиссіею по образованію войскъ, долженъ безъ замедленія и совершенно *точно опредѣлить*, какимъ *конечнымъ требованіемъ* должна удовлетворить по прошествіи трехъ лѣтъ подготовка, какъ отдельныхъ низшихъ, офицерскихъ и генеральскихъ чиновъ, такъ и цѣлыхъ частей *всѣхъ родовъ оружія* показного корпуса, при чемъ при опредѣленіи конечныхъ цѣлей и предѣловъ этой подготовки *неуклонно держаться* правила: учить только тому, что необходимо для войны, не входя *ни въ какія сдѣлки съ мирно-парадными требованіями* *).

Показной корпусъ долженъ:

а) показать наилучшій порядокъ и способы обучения молодыхъ солдатъ соответственно современнымъ требованіямъ во *всѣхъ родахъ оружія*;

б) показать наилучшій порядокъ, послѣдовательность и приемы обучения людей старшихъ сроковъ службы въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ ихъ службы;

в) показать наилучшіе порядокъ и приемы обучения въ учебныхъ и иныхъ командахъ особаго назначенія;

г) показать организацію и приемы веденія систематическихъ занятій по усовершенствованію военныхъ познаній всѣхъ офицеровъ и генераловъ корпуса, включая и генеральный штабъ;

д) показать наилучшіе порядокъ и приемы боевой подготовки въ составѣ цѣлыхъ частей, начиная отъ взводовъ, отдельно въ каждомъ родѣ оружія, до корпуса въ полномъ составѣ включительно.

По мѣрѣ окончательной выработки въ показномъ корпусѣ наилучшихъ приемовъ обучения тому или другому отдельно боевой подготовки, немедленно командировать въ полки этого корпуса старшихъ начальниковъ изъ другихъ корпусовъ, по извѣстной очереди, для личнаго ознакомленія съ этими приемами и безотлагательного послѣдующаго примѣненія въ подчиненныхъ имъ частяхъ.

* Живучесть этихъ мирно-парадныхъ взглядовъ прямо изумительна: вся, болѣе чѣмъ полумилліонная, армія, возвратившаяся съ войны, въ одинъ голосъ кричитъ, что барабаны въ пѣхотѣ не нужны,—и все-таки барабаны остаются и даже всюду вводятся новаго образца, столь же ненужнаго, какъ и старыѣ; только что отмѣнили приемъ на караулъ для часовыхъ, но «живъ, живъ курилка»,—и черезъ мѣсяцъ мы вновь ввели тоже самое.

Необходимо, чтобы въ показномъ корпусѣ выяснили также *на дѣлѣ*, какимъ путемъ можно сократить штабную переписку, уменьшить расходъ людей для хозяйственныхъ надобностей и проч.

Если командный составъ корпуса сумѣеть во всей своей дѣятельности провести *неотступное подчиненіе* мирныхъ соображеній священнымъ для каждого истиннаго военного требованіемъ боевой подготовки, то такой *показъ* принесетъ неоцѣненную пользу и послужить основаніемъ для выработки новыхъ статей закона, для составленія новыхъ положеній, новыхъ штатовъ и т. д.

Словами въ практическомъ дѣлѣ убѣдить нельзя; нуженъ примѣръ, показъ, и притомъ — вполнѣ убѣдительный, безъ всякаго втирания очковъ.

Какъ бы обучающій ни былъ силенъ въ теоріи вопроса, но практика сейчасъ же выводить на сцену массу такихъ подробностей, о которыхъ никогда и не снилось и которая мало всѣ принять въ расчетъ, но необходимо еще устраниТЬ или использовать въ извѣстной послѣдовательности. Это — неизбѣжная и основная данная при выполненіи всякаго практическаго дѣла; въ практическомъ дѣлѣ ошибки не только возможны, но и неминуемы; ихъ не только не слѣдуетъ бояться и прятать, но даже незамѣченныя открывать и изслѣдовывать причины, давшія имъ поводъ; въ этомъ единственный залогъ, чтобы онъ впредь не повторялись.

При такомъ направлениі, въ показномъ корпусѣ не будетъ мѣста тѣмъ мирнымъ смотровымъ фокусамъ, которые подрываютъ у зрителей вѣру въ серьезность показываемаго и въ дѣйствительную исполнимость его, а убѣжденіе въ отсутствіи фокусовъ несомнѣнно вызоветъ сочувство къ показному корпусу не только со стороны всегда болѣе отзывчивой молодежи, но и со стороны многихъ старшихъ начальниковъ, ибо любви къ *истинному* военному дѣлу покорны всѣ возрасты.

Организацію такого обширнаго показа будуть достигнуты двѣ цѣли: серьезныя, дѣльные мысли о новыхъ способахъ боевой подготовки нашей арміи найдутъ практическое осуществленіе сначала въ показномъ корпусѣ, а затѣмъ и во всей нашей арміи, чѣмъ устранится вредная разноголосица въ обученіи войскъ; слова же ради словъ, за которыми, по выражению покойнаго Петерсена, скрыты не понятія, а совершенно пустыя мѣста, кое-гдѣ украшенныя скорлупами выѣденныхъ яицъ,—найдутъ должную и наглядную оцѣнку. Только этимъ путемъ слово и дѣло сольются наконецъ въ одно нераздѣльное цѣлое.

С. Чистяковъ.

Виноватъ ли М. И. Драгомировъ въ нашихъ пораженіяхъ.

Я уже сорокъ лѣтъ состою на строевой службѣ, былъ въ походахъ и дѣлахъ, вѣроятно, скоро придется разстаться не только со службой, но, быть можетъ, и съ жизнью, а потому тороплюсь высказать какія требованія относительно нравственнаго воспитанія солдата и образования частей 14-й дивизіи, до Турецкой войны, предъявлялъ намъ, офицерамъ, бывшій нашъ начальникъ дивизіи генералъ Драгомировъ, и какихъ онъ результатовъ достигъ. Пусть же въ настоящее время, на этотъ важный вопросъ выскажутъ свой непогрѣшимый взглядъ современные, болѣе молодые, свѣдущіе и опытные представители военного дѣла, хотя, по моему твердому убѣжденію, требованія генерала Драгомирова о нравственномъ воспитаніи и образованіи нашихъ войскъ и въ настоящее время при современномъ политическомъ строѣ, болѣе молодомъ составѣ арміи и самомъ усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи должны оставаться и навсегда оставаться тѣ же, какія предъявлялъ намъ покойный 34 года тому наездъ.

Японцы остались побѣдителями только потому, что они воспитывали и обучили свою армію такъ, какъ учили насъ незабвенный учитель; а что мы, особенно старшіе, не вполнѣ вѣрили его ученіямъ — за то и поплатились жестоко.

Между тѣмъ, едва минуль годъ, послѣ кончины Михаила Ивановича, какъ появились многочисленные критики о будто неправильномъ Драгомировскомъ воспитаніи и образованіи солдата и нашей арміи. Мало этого, нѣкоторые изъ нихъ, сами не

создавшіе ничего, осмѣливаются безъ стѣсненія, приписывать наши неудачи минувшей японской кампани и исключительно тому, что мы вѣрили ученымъ и наставленимъ генерала Драгомирова. Читая статьи упомянутыхъ критиковъ, я вспомнилъ анекдотъ (можетъ быть былъ), который передавался вскорѣ послѣ переправы 14-й дивизіи у Зимницы 15-го іюня 1877 года.

Передавалось слѣдующее: когда Императоръ Александръ II, переправившись на правый берегъ Дуная, былъ встрѣченъ Драгомировымъ, то обнялъ, поцѣловалъ его и, давъ ему Георгія З ст., сказалъ: «Спасибо тебѣ, голубчикъ, за переправу, теперь я могу спокойно отдохнуть».

На это будто бы Драгомировъ отвѣтилъ: «я счастливъ, что своей переправой, хотя отчасти доставилъ покой Вашему Величеству».

— А какъ ты чувствовалъ себя передъ переправой? — изволилъ спросить Государь.

— Я три ночи не спалъ, — послѣдовалъ, отвѣтъ генерала.

— Что же, ты тоже все думалъ о переправѣ?

— Отчасти о переправѣ, а главное о томъ, что когда я былъ профессоромъ и писалъ о воспитаніи и обѣ образованіи нашей арміи, то мои критики отвѣчали: «Драгомировъ ученый, но нестроевой»; когда же я принялъ дивизію и писалъ о томъ же, то они отвѣчали: «Драгомировъ строевой, но не боевой». Передъ переправой меня ежеминутно преслѣдовала мысль, что если Богъ благословитъ меня побѣдой, то что тогда напишутъ мои опоненты? вотъ главная причина, почему я не могъ уснуть три ночи».

На это будто бы Государь узволилъ сказать: «не беспокойся, напишутъ, найдутъ что навратъ, не только послѣ переправы, но еще больше не дай Богъ, твоей смерти, вѣдь у тебя враговъ не мало, но ты пока на нихъ не обращай вниманія и напрасно не волнуй себя, а бей турокъ, какъ ты былъ ихъ здѣсь на переправѣ. Еще благодарю тебя за переправу отъ лица всей Россіи».

Если это было, то покойный Императоръ вѣрно предсказалъ Драгомирову. Враговъ у него всегда было много, но они не рѣшились при его жизни такъ смѣло клеветать на его славныя дѣла; зато не успѣлъ онъ на вѣки умолкнуть, какъ враги изъ за личныхъ съ нимъ счетовъ, спѣшить извратить все то, чему онъ насыть училъ. Грустно, что въ свое время его учение не понимали также многіе и не враги его, но еще печальнѣе, что его не желаютъ понять даже теперь тѣ, которые стараются стать выше его и быть руководителями и воспитателями нашего солдата, нашей дорогой арміи.

Въ началѣ 1873 года начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи былъ назначенъ Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ Драгомировъ, подъ начальствомъ котораго я имѣлъ счастье прослужить болѣе 4-хъ лѣтъ въ званіи субалтернъ-офицера и ротнаго командира, а потому смѣло могу высказать взглядъ и требованія генерала Драгомирова на воспитаніе и образованіе нашего солдата и на тактическое обученіе частей 14-й дивизіи.

Во время своего командованія дивизіей Михаилъ Ивановичъ, будучи хлѣбосоломъ, нерѣдко въ Бендерскомъ лагерѣ приглашалъ къ себѣ на обѣдъ тѣхъ ротныхъ командировъ, роты которыхъ въ какомъ-либо отношеніи представлялись ему отличными: по внутреннему порядку, стрѣльбѣ, гимнастикѣ, строю или на маневрахъ. Обѣды эти происходили всегда на террасѣ его

барака, были просты, безъ всякихъ стѣсненій. Обыкновенно у одного конца стола сидѣлъ онъ, у другого Софія Абрамовна, по сторонамъ приглашенные ротные командиры и всегда только они одни, безъ штабъ-офицеровъ и командировъ полковъ. Всі его дѣтвора въ дни, когда мы были приглашаемы, обѣдала въ отдѣльной комнатѣ и къ намъ не входила. Разговоры на этихъ обѣдахъ велись свободно о разныхъ предметахъ, зачастую касаясь и служебныхъ. Помню, однажды онъ пригласилъ на обѣдъ тѣхъ ротныхъ командировъ, роты которыхъ дали отличные результаты по стрѣльбѣ. Въ концѣ обѣда, когда стали допивать крюшонъ и курить папиросы, помнится, капитанъ минскаго полка Архиповъ, обратясь къ Михаилу Ивановичу сказалъ: «а все-таки стрѣлковыя роты гораздо лучше линейныхъ».

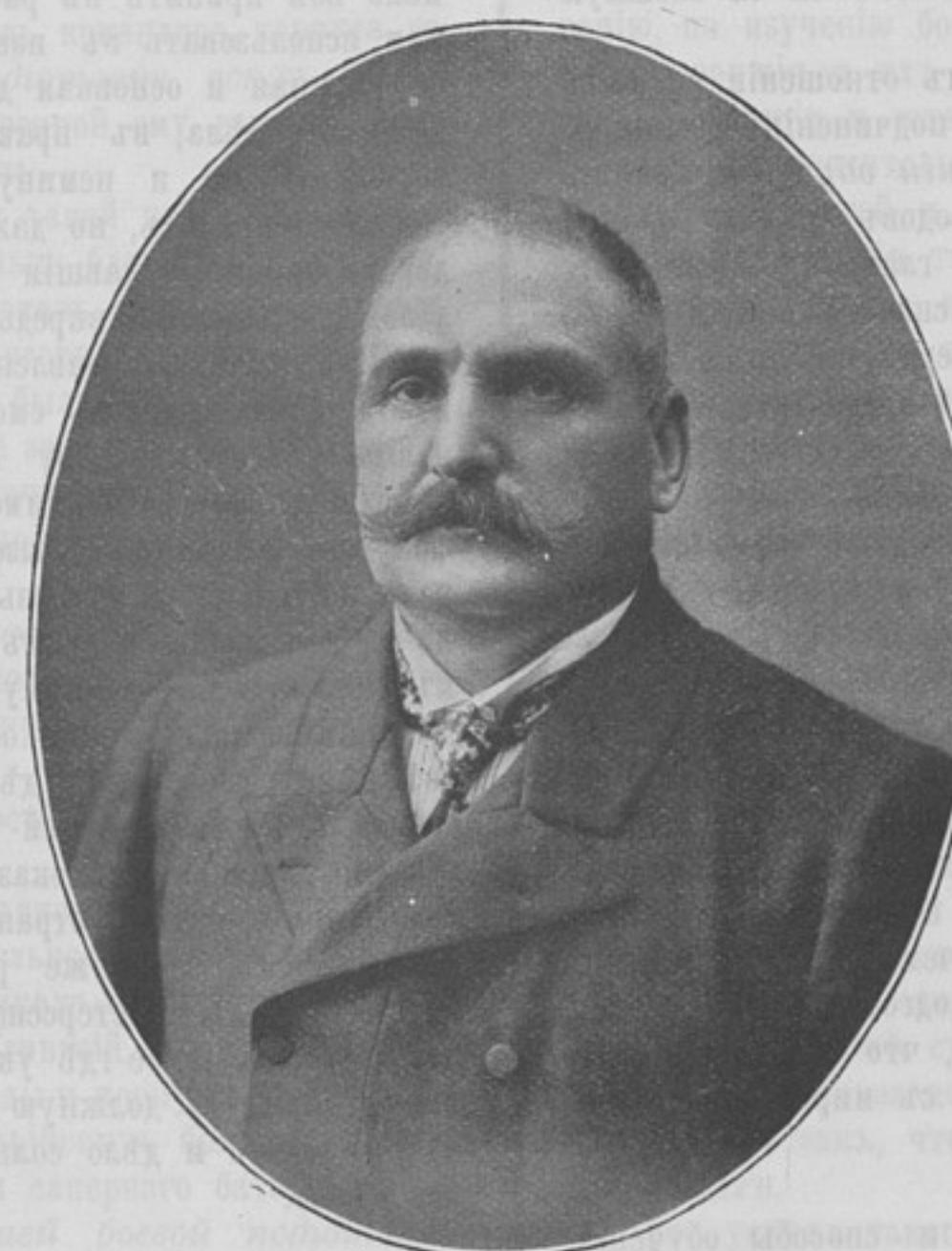
— Это почему? — спросилъ Михаилъ Ивановичъ.

— Да потому уже, что стрѣлковыя роты всегда лучше стрѣляютъ и лучше ходятъ.

— Нѣть я не согласенъ, у меня тѣ роты лучше, въ которыхъ солдатъ лучше. Съ хорошимъ солдатомъ, добавилъ генераль, все можно сдѣлать, съ хорошимъ же стрѣлкомъ, но плохимъ солдатомъ — ровно ничего. — Потомъ серьезнымъ тономъ продолжалъ: «господа, прошу васъ не упускайте самаго главнаго: прежде всего подготовляйте настоящихъ солдатъ, т. е. внушайте имъ безпредѣльную любовь къ Царю и родинѣ, сознаніе долга, святость присяги, вѣру въ самихъ себя и въ своихъ начальниковъ, увѣрьтесь ихъ, что только тотъ воинъ побѣждаетъ, который твердо знаетъ свое дѣло, твердь тѣломъ и духомъ и самъ не боится смерти, словомъ, до мозга костей пропитайте свою роту солдатскимъ духомъ, и когда все это сдѣлаете, тогда можете сказать, что ваша рота хороша и вы честно исполнили свой долгъ передъ Царемъ и родиной. При этомъ не забывайте: какое бы у васъ ни было усовершенствованное оружіе, какъ бы ваши люди отлично ни стрѣляли, но разъ они нравственно не подготовлены, они никогда не одо-

лѣютъ крѣпкаго духомъ врага. Бѣть не оружіе, а человѣкъ, а потому прежде всего нужно подготовить человѣка, нужно увѣрить и внушить каждому солдату, чтобы онъ твердо зналъ, что тотъ солдатъ, который не рѣшился приблизиться къ врагу до штыка, — стойкаго непріятеля не побѣть; если же непріятель дойдетъ до него, то чтобы онъ имѣлъ мужество и твердость не покидать своей позиціи, а встрѣтить врага штыкомъ, — тогда кто выкажетъ больше дерзости и отваги — тотъ и побѣдить».

Также не рѣдко онъ высказывалъ мысль, что ружье бѣть случайно, человѣкъ навѣрняка, а потому пуля только можетъ прокладывать путь штыку, но не одерживать побѣды, побѣда всегда останется за штыкомъ, иначе говоря, за тѣми войсками, которыхъ, не страшась огня, рѣшатся сойтись на штыкъ. Но вѣроятно, чтобы мы яснѣе поняли его мысль относительно значенія штыка въ бою и вмѣстѣ съ тѣмъ, не пренебрегали пулей, онъ отдалъ въ 1874 году слѣдующій приказъ по Бендерскому лагерю «...Расположиться для обороны такъ, чтобы у васъ непріятель до послѣдней минуты, кроме стрѣлка и пушки, ничего не видѣлъ; наступать такъ, чтобы воспользоваться всѣми закрытиями; чтобы на страдномъ пути наступленія не потерять даромъ ни одного человѣка, ни одной лошади; ловко охватить флангъ непріятеля — это дѣйствительно искусство, и которое трудно дается, ибо

Стоянъ Заимовъ, предсѣдатель болгарскаго комитета «Царь-Освободитель Александръ II-й», главный дѣятель по сооруженію памятника Императору Александру II-му въ Софиѣ, церкви-гробница (мозолей) въ г. Плевнѣ и домиковъ-музеевъ въ Плевнѣ, Породимѣ, Бѣла и Горна Студена. (Къ корр. «г. Софиѣ»).

можеть быть пріобрѣтено только при условіи постояннаго неослабнаго вниманія къ тому, что передъ вами дѣлается, вниманія не только начальниковъ, но и людей, до послѣдняго стрѣлка, до послѣдняго разъѣзда»...

Упомянутые разговоры и, подобные приведенному, приказы, убѣдили насъ въ томъ, что главная сила арміи въ бою заключается не только въ твердомъ знаніи солдатомъ службы, но и въ душѣ его, а потому мы должны всѣ заботы употребить на образованіе и воспитаніе своихъ людей, исключительно для дѣйствительнаго боя, а не готовить для парадовъ и церемоніаловъ; чтобы кромѣ военного образованія духъ каждого солдата въ самыя трудныя, тяжелыя минуты всегда былъ твердъ и крѣпокъ, чтобы каждый изъ нихъ въ рукахъ начальника былъ послушнымъ орудіемъ, чтобы каждый изъ насъ не смѣлъ и подумать даромъ терять хотя бы одного человѣка, но если обстоятельство боя потребуетъ жертвъ, то каждый офицеръ и солдатъ должны ни на минуту не задумываться надъ принесеніемъ ихъ, лишь бы врагъ былъ уничтоженъ и честь дорогой родины не была посрамлена.

Но вотъ прошло съ небольшимъ четыре года нашего воспитанія и образованія людей подъ руководствомъ Драгомирова, какъ наступила тяжелая година борьбы нашей съ Турцией, въ которой мы должны были показать всей арміи, и не только нашей, но и иностраннѣмъ, насколько Драгомировъ правильно подготовилъ насъ къ дѣйствительному бою.

На счастье Михаила Ивановича, первое и самое серьезное дѣло въ турецкую кампанію выпадо на его дивизію: это переправа у Систова, и почти пятимѣсячная оборона Шипкинскаго перевала; упомянутыя дѣла обратили общее вниманіе на выдающуюся стойкость и отважность Драгомировской дивизіи, которая оказалась достойной своего учителя и о дѣйствіяхъ которой въ свое время не мало писалось въ русской и иностранной прессѣ.

За два дня до переправы у Систова, когда полки 14-ї дивизіи собрались въ Бею, достаточно было генералу Драгомирову сказать нѣсколько словъ, чтобы войска, воспитанные имъ, рѣшились свято исполнить свой тяжелый долгъ.

— Намъ поручили переправу, обращаясь къ чинамъ дивизіи, окружившимъ его на бивакѣ проговорилъ онъ,—не потому, что мы вѣрять, а потому, что вамъ вѣрять; поняли?

— Точно такъ!—былъ отвѣтъ.

— Поэтому, продолжалъ генераль, середины у насъ нѣть и не можетъ быть, мы должны всѣ быть за Дунаемъ или въ Дунай;—поняли?

Послѣдовалъ тотъ же отвѣтъ.

— Скажите, можетъ вамъ страшно, то я попрошу другихъ?

— Никакъ-съ нѣть, мы всѣ пойдемъ первые, послѣдовалъ отвѣтъ.

Послѣ такого единодушнаго отвѣта всѣхъ присутствующихъ, генераль прослезился, перекрестилъ всѣхъ и молча пошелъ къ своей квартирѣ, сопровождаемый толпой низшихъ

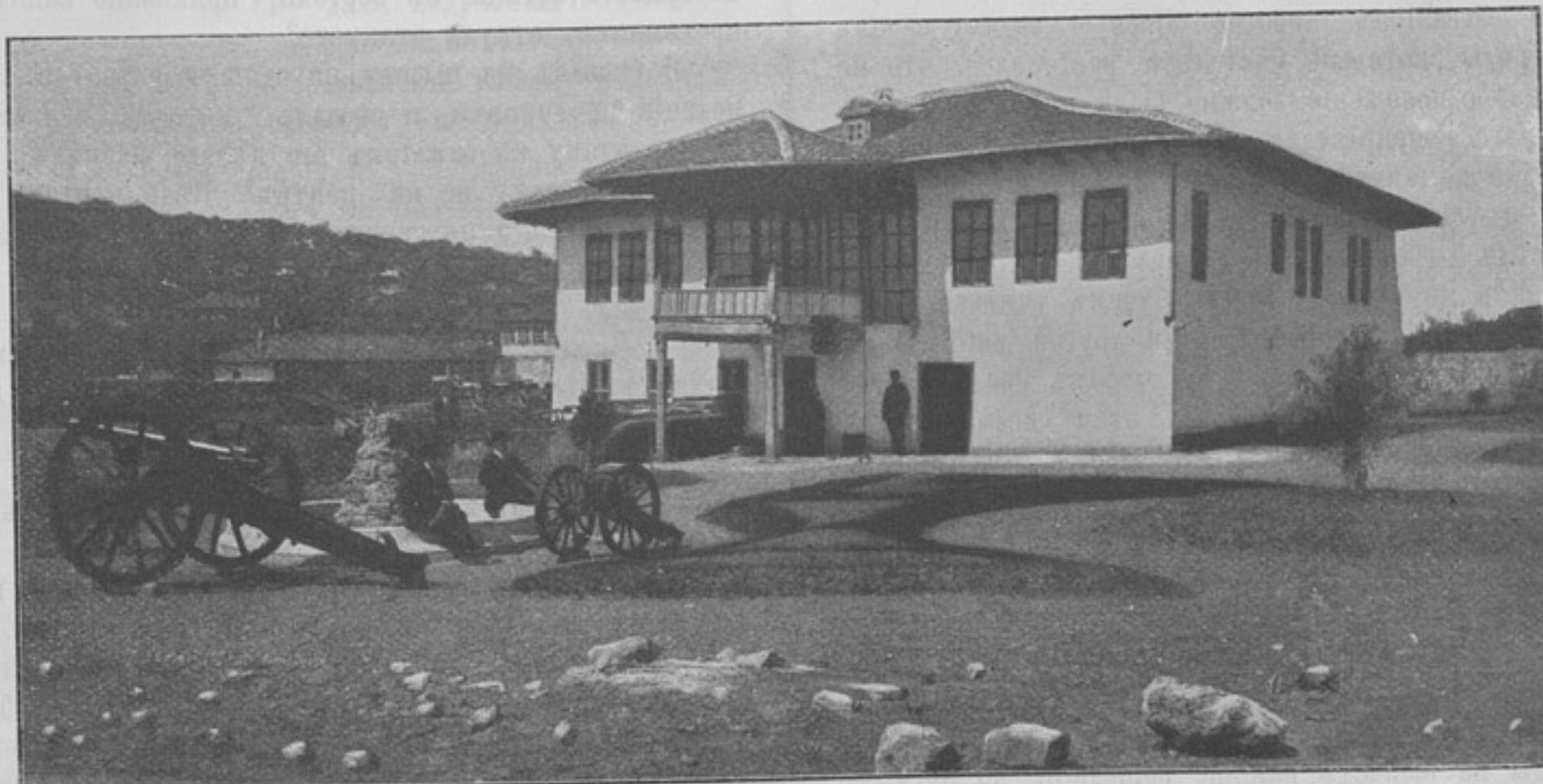
чиновъ, которые затѣмъ оказали чудеса храбрости, ничуть не уступая тѣмъ 77 японцамъ, которые, испивъ чашу воды родного ручья, пошли на вѣрную смерть заграждать проходъ Портъ-Артура.

Такой же силой честной, твердой и сознавшей свой долгъ передъ родиной, части 14-ї дивизіи оказались и при пятимѣсячной оборонѣ Шипкинского перевала, ежедневно борясь не только съ врагомъ, въ три раза лучше вооруженнымъ (14-ая дивизія имѣла ружья Крынка, турки Пибоди-Мартини), но съ самой природой, которая также не мало потребовала людскихъ жертвъ; но несмотря на всѣ Шипкинскіе ужасы, части 14-ї дивизіи также геройски отстаивали честь дорогой родины и въ концѣ сломили упорство сильнаго врага; и все это благодаря только правильному воспитанію и образованію, которое внесъ генералъ Драгомировъ въ ряды 14-ї дивизіи.

Кто же послѣ такихъ фактовъ можетъ обвинять покойнаго, что онъ неправильно училъ и воспитывалъ войска? Развѣ только тотъ, кто самъ всю свою службу на нравственное воспитаніе солдата не обращалъ ровно никакого вниманія.

Можно сказать съ увѣренностью, что если бы всѣ начальники воспитывали свои части въ духѣ ученій и требованій генерала Драгомирова, то японцы бы не были нашими побѣдителями. Вѣдь у нихъ тоже самое воспитаніе и образованіе, котораго требовалъ отъ насъ и генералъ Драгомировъ.

Теперь о другомъ. Послѣ первыхъ-же нашихъ неудачъ съ японцами, большинство военныхъ начальниковъ, а потомъ и печать стали кричать: «помилуйте, нашъ солдатъ перегруженъ до невѣроятія, онъ послѣ самаго незначительного перехода не можетъ взобраться даже на небольшую сопку, между тѣмъ, какъ японецъ налегкѣ совершаѣтъ передвиженіе и чуть ли не бѣгомъ взбирается на самыя высокія горы». Къ сожалѣнію это теперь подтверждаютъ многіе. Но кто этому виноватъ? Неужели опять генералъ Драгомировъ, который еще до турецкой войны неоднократно говорилъ намъ въ Бендерскомъ лагерѣ: «я знаю, что солдатъ нашъ обремененъ непосильной ношой, но въ мирное время это не велика бѣда: эта ноша можетъ сыграть ту же роль, какую играли въ мирное время у римлянъ свинцовыя подошвы, подвязываемыя къ котурнамъ, но въ военномъ походѣ подобная ноша окончательно надорветъ силы солдата и свяжетъ его по рукамъ и ногамъ». Дѣйствительно, это вскорѣ подтвердилось настолько ясно, что сейчасъ по переходѣ черезъ Дунай генералъ Драгомировъ просилъ и получилъ разрѣшеніе, утвержденное главнокомандующимъ оставить ранцы всей 14-ї дивизіи въ Систовѣ; люди съ большой радостью исполнили это и остальной военный походъ безъ особенной нужды обошлисъ безъ нихъ, а самыя необходимыя вещи солдаты носили, заворачивая въ полотнище походныхъ палатокъ. Окончательно убѣдившись на практикѣ во время турецкой войны въ невозможной тяжести ноши нашего солдата, Михаиль Ивановичъ еще въ 1883 году, ровно за 20 лѣтъ

Домикъ-музей Александра II-го, въ г. Бѣла. (Къ корр. «г. Софія»).

до войны съ Японіей, въ своихъ прекрасныхъ «Армейскихъ запискахъ» ратовалъ за облегченіе солдатской ноши.

Обратилъ ли кто-либо въ свое время внимание на эти прекрасныя, правдивыя записи и постарались ли тѣ, кто могли и должны были принять мѣры къ облегченію непосильной ноши, лежащей на плечахъ нашего солдата? На противъ, никто не только не обратилъ на нихъ вниманія, но, напротивъ, вскорѣ всѣ забыли объ этомъ и если вспомнили, то только черезъ 20 лѣтъ, когда мы столкнулись съ арміей, иначе снаряженной; но было уже поздно.

Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что японцы все время прислушивались къ голосамъ всѣхъ европейскихъ знаменитостей, въ томъ числѣ и къ голосу бывшаго военного авторитета и конечно не пропустили мимо ушей его правдивыхъ соѣтствъ, постаравшись облегчить ношу своихъ солдатъ до минимума, и результатъ получился точно такой, какои 20 лѣтъ тому назадъ былъ предсказанъ Михаилъ Ивановичемъ; мы оказались побѣжденными.

Что же? Въ глазахъ завистниковъ, все-таки и въ этомъ не мало былъ виноватъ Драгомировъ.

Также въ данное время обвиняютъ Михаила Ивановича въ томъ, что наши офицеры, наша армія, не достаточно были подготовлены въ тактическомъ отношеніи, такъ какъ Драгомировъ не придавалъ должнаго значенія современнымъ требованіямъ, современному огню.

Прежде всего спросимъ, что такое тактика?

По нашему мнѣнію, тактика есть ни болѣе, ни менѣе, какъ только соѣтъ, какъ на извѣстной мѣстности, при извѣстной погодѣ, времени сутокъ и обстановкѣ слѣдуетъ дѣйствовать съ своимъ отрядомъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я обязательно дѣйствовалъ по тактическимъ шаблонамъ; я могу дѣйствовать и иначе, по своему усмотрѣнію, совершенно въ разрѣзъ совѣтамъ тактики, лишь бы, по возможности съ меньшими потерями, разбить непріятеля.

Такъ Михаилъ Ивановичъ училъ нась, офицеровъ, тактикъ при решеніи задачъ: на планахъ, въ полѣ во время учений, смотровъ и на маневрахъ. При этомъ онъ всегда говорилъ, чтобы какъ при решеніи задачъ на планахъ, такъ равно въ полѣ, и тѣмъ болѣе, въ дѣйствительномъ бою, прежде всего стараться никогда не теряться, быстро ориентироваться, взвѣшивать положеніе свое и противника и немедленно принимать рѣшеніе.

«Помните, упущеній моментъ въ бою никогда не вернется», нерѣдко говорилъ онъ.

По приемѣ дивизіи, подъ рядъ первые два года, онъ при инспекторскихъ смотрахъ положительно каждому офицеру предлагалъ въ своемъ присутствіи решить тактическую задачу на планѣ и нѣсколько въ полѣ, во время лагеря. Помню, какъ въ первый свой прѣѣздъ въ гор. Николаевъ, въ то время стоянка нашего полка, онъ проектировалъ всѣхъ 56 офицеровъ въ какихъ-нибудь три часа. Въ 8 часовъ утра былъ назначенъ смотръ 1-му баталіону на Адмиралтейской площади. День былъ хороший. Обойдя баталіонъ и опросивъ людей, онъ приказалъ развести баталіонъ поротно. Первую задачу задалъ командиру 1-й роты, который настолько растерялся, что не рѣшилъ даже, какое положеніе должна была принять его рота противъ появившагося непріятеля; командиры 2-й и 3-й ротъ тоже самое, только командиръ 4-й роты, поручикъ Г. кое-какъ разсыпалъ роту и успѣлъ занять позицію. Послѣ этого генераль собралъ всѣхъ офицеровъ и сказалъ: «въ незнаніи я вѣсъ не виню, вѣсъ не учили; теперь будемъ учиться тому, что отъ насъ потребуется на войнѣ». На другой день отдалъ приказъ: «всѣмъ офицерамъ, къ 4-мъ часамъ послѣ обѣда, прибыть въ полковую библиотеку». Къ этому времени туда же прибылъ и Михаилъ Ивановичъ съ своимъ адъютантомъ по хозяйственной части Вольскимъ. Поздоровавшись, онъ занялъ съ своимъ адъютантомъ отдѣльную комнату. Первымъ вошелъ къ нему командиръ полка; послѣ выхода его, стали входить по одиночкѣ чины штаба, потомъ командиръ 1-го баталіона, затѣмъ его адъютантъ, дальше командиръ 1-й роты, его офицеры, командиръ 2-й роты, его офицеры и такъ далѣе, повторяю, всѣ поодиночкѣ; никто не могъ прежде войти, пока изъ комнаты не выйдетъ раньше вошедший; до кого доходила очередь, тому говорили товарищи, теперь ты иди на исповѣдь, и послѣдній не могъ уклониться, такъ какъ у адъю-

тента Вольского былъ офицерскій списокъ и онъ повѣрялъ вошедшихъ по списку. Исповѣдь продолжалась 3—5 минутъ, рѣдко кто задерживался болѣе продолжительное время. Дошла до меня очередь, вохожу: за столомъ сидѣть Михаилъ Ивановичъ и передъ нимъ разложенъ полуверстовой планъ; Вольский сидѣлъ напротивъ и посмотрѣлъ въ списокъ, вошелъ ли я по очереди.

Михаилъ Ивановичъ спросилъ:

— Имѣете жалобу или претензію?

— Не имѣю.

— Читаете планъ?

— Читаю.

— Укажите на этой половинѣ,—указывая на сѣверную половину плана,—высшую точку.

Я указалъ.

— Укажите болото.

Я тоже указалъ.

— А гдѣ оврагъ?

Тоже указалъ.

— Непріятель наступаетъ по этой дорогѣ,—указывая Михаилъ Ивановичъ на дорогу, идущую съ сѣвера на югъ.—Вашей ротѣ приказано задержать непріятеля, займите позицію.

Я указалъ на пути наступленія непріятеля одну изъ небольшихъ возвышеностей.

— Почему эта, а не другая!

— Эта позиція имѣеть отличный обстрѣлъ и фланги ея хорошо прикрыты рѣкой и оврагомъ.

— Отлично, но я бы занялъ позицію здѣсь,—указывая южнѣе,—потому что эта позиція также имѣеть отличный обстрѣлъ, лѣвый флангъ прикрытъ рѣкой, за правымъ можно поставить резервъ, но за то съ этой позиціи путь отступленія гораздо удобнѣе, а главное, имѣется вблизи вторая позиція, на которой тоже можно задержаться.

Я понялъ, что хотя Михаилъ Ивановичъ и сказалъ мнѣ «отлично», но все-таки позиція, указанная мною не вполнѣ удачна.

— Сколько долговъ частныхъ и сколько въ офицерскій капиталъ?

— Частныхъ долговъ не имѣю; въ офицерскій долженъ около ста рублей.

— Хорошо, до свиданья.

Я вышелъ,—другой вошелъ.

Спустя годъ вновь произошло тоже.

Я вошелъ въ комнату, сидѣлъ Михаилъ Ивановичъ съ тѣмъ же адъютантомъ Вольскимъ; передъ нимъ такой же планъ, только другой листъ.

— Претензій не имѣете?

— Не имѣю.

— Довольны службою?

— Доволенъ.

— Непріятель занялъ эту позицію,—указывая на возвышенность, находящуюся на западной половинѣ плана.—Вы наступаете отсюда, съ востока; приказано вашей ротѣ сбить противника, откуда атакуете?

Я указалъ на высоту, находящуюся противъ лѣваго фланга позиціи противника, и сказалъ: «отсюда, съ этого подступа, поведу атаку съ охватомъ его лѣваго фланга».

— А почему не на центрѣ? Вѣдь противъ центра тоже имѣется хороший подступъ и можно приблизиться шаговъ на 200 ближе, чѣмъ съ высоты, указанной вами?

Я далъ мотивированный отвѣтъ.

— Вполнѣ согласенъ съ вашимъ рѣшеніемъ,—сказалъ Михаилъ Ивановичъ и при этомъ добавилъ: — а въ какихъ случаяхъ вызывается караулъ въ ружье?

Я отвѣтилъ.

— До свиданія, сказалъ Михаилъ Ивановичъ, подалъ мнѣ руку, и я вышелъ.

Подобный же задачи онъ задавалъ рѣшать и въ полѣ и всегда спрашивалъ, почему задача рѣшена такъ, а не иначе, и когда получалъ объясненія, то всегда оставался доволенъ, хотя зачастую съ рѣшеніемъ не соглашался, добавляя, «а я бы рѣшилъ такъ-то, потому-то». Если же рѣшающій не отвѣчалъ, почему онъ рѣшилъ задачу такъ, а не иначе, то Михаилъ Ивановичъ приходилъ въ раздраженіе, крича: «вы и не подумали, рѣша я ее, а такъ себѣ наугадъ», и сейчасъ же

рѣшающаго высыпалъ изъ комнаты, а если заданіе происходило въ полѣ, то онъ недовольный отѣзжалъ къ другой ротѣ.

Когда Михаилъ Ивановичъ задасть каждому изъ нась задачу, никто не зналъ. Задачи имъ задавались во время всевозможныхъ строевыхъ учений, во время гимнастики, прицѣлки, во время возвращенія съ учений, но больше всего можно было ожидать во время большихъ маневровъ и, особенно, происходившихъ въ присутствіи старшихъ начальниковъ, или иностранныхъ агентовъ. Зачастую, особенно на большихъ маневрахъ, онъ, подѣзжая къ какому-либо изъ офицеровъ, неожиданно спрашивалъ: «что дѣлается у сосѣда направо или налево»; или: «что будетъ дѣлать рота, баталіонъ, если увидѣть, что правый или лѣвый флангъ сосѣдней части тѣснитъ непріятеля; что дѣлается передъ фронтомъ? Что будете дѣлать, если получится прорывъ? Что—если непріятель начнетъ охватывать флангъ?» и тому подобное. Въ виду этого, каждый изъ нась не только офицеровъ, но и низкихъ чиновъ, особенно на маневрахъ, всегда былъ въ высшей степени внимателенъ, строго слѣдя за всѣмъ происходящимъ вокругъ, чтобы не пропустить сдѣлать то, что слѣдуетъ.

Такимъ образомъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, уча нась, онъ прежде всего, заставлялъ каждого взвѣшивать положеніе свое и противника и тогда только приступать къ самостоятельному рѣшенію задачи, и пріучалъ каждого къ быстрому проявленію собственной инициативы.

Ведя такимъ образомъ занятія, онъ черезъ два года отлично зналъ каждого офицера дивизіи, зналъ, на что кто способенъ; поэтому во время учений въ присутствіи высшихъ начальниковъ или иностранныхъ агентовъ, онъ самъ лично назначалъ для учений баталіоны или роты. Такъ, помню, какъ въ 1875 году, въ Бендерскій лагерь собрались офицеры генерального штаба для полевой поѣздки подъ руководствомъ генерала Драгомирова. Послѣдній приказалъ мнѣ вывести на плацъ роту, которой, въ чивѣ подпоручика, я командовалъ временно, и показать пріѣзжимъ гостямъ строевое и тактическое ученіе роты, а также заставилъ на мѣстности рѣшить двѣ-три тактическія задачи.

За это ученіе, возвратясь съ поѣздки, онъ приказалъ мнѣ, подпоручику, принять роту на законномъ основаніи. Многіе старшіе штабсъ-капитаны и поручики, не командовавши въ то время ротами, страшно обидѣлись и хотѣли принести жалобу на Драгомирова, но такъ и не жаловались.

Забыть сказать, что какой бы ни былъ маленький начальникъ, онъ обязанъ былъ на маневрахъ, если видѣлъ, что въ своемъ отрядѣ произошла ошибка, или противникъ сдѣлалъ промахъ, безъ всякаго указанія вышаго начальства, немедленно принять мѣры къ исправленію ошибки, или принять такое рѣшеніе, чтобы еще больше затруднить положеніе непріятеля, и въ то же время о принятомъ рѣшеніи донести ближайшему своему начальнику. Михаилъ Ивановичъ никогда не сердился, если ошибка исправлялась не такъ, или рѣшеніе принято неудачно, лишь бы ему дали подробнѣя объясненія о томъ или другомъ; если же исправлявшій ошибку, или принялъ рѣшеніе, не могъ дать объясненія, почему такъ сдѣлалъ, то Михаилъ Ивановичъ говорилъ: «вы всегда это дѣлаете на обумъ, не подумавши».

Помню, однажды мы ожидали въ Бендерахъ командующаго войсками, генерала Семеко съ его начальникомъ штаба, генераломъ Горемыкинымъ; послѣдній почему-то не вполнѣ былъ расположенъ къ Михаилу Ивановичу, а потомъ за день до ихъ пріѣзда, Михаилъ Ивановичъ назначилъ маневръ всей дивизіи на двѣ стороны: одинъ отрядъ оборонялъ Бендера, а другой наступалъ со стороны Каушанъ; этотъ же маневръ, въ исправленномъ Драгомировымъ видѣ, долженъ быть повторенъ въ присутствіи генерала Семеко.

Во время маневра, въ центрѣ нашего отряда неожиданно получился прорывъ; находясь во 2-й линіи и желая скорѣе заполнить его, я, не ожидая приказанія, послалъ дать знать о своемъ рѣшеніи командиру баталіона, а самъ повелъ роту направо. Въ это время на всемъ скаку подаетъ сзади ко мнѣ Михаилъ Ивановичъ и закричалъ: «Моторный, еще тебя учить? Я сейчасъ повернуль роту въ полъ-оборота налево и она, не останавливаясь, продолжала сдѣлывать въ новомъ

направленіи; самъ же остановился и повернулъ кругомъ. «Куда пошла рота?» болѣе спокойно спросилъ Драгомировъ.

— Заполнить образовавшіяся прорывъ,—должилъ я.

— Двадцать разъ говорилъ, чтобы не заставлять людей напрасно дѣлать лишніе шаги, и тамъ, где можно водить ихъ облически, а не дѣлать угловъ: сначала направо, а потомъ налево.

— Слушаю,—отвѣтилъ я, и направился нагонять роту.

Это единственное замѣчаніе за четыре года, которое я получилъ на маневрахъ отъ незабвенного учителя.

Повторяю, подобныя требованія заставляли каждого изъ нась, особенно на маневрахъ, быть до крайности внимательными и постоянно слѣдить за всѣми дѣйствіями своего отряда и противника, чтобы самому принять соотвѣтствующія мѣры, съ полною вѣрою, что за это не только никто не выругается, но еще похвалятъ. Только такая Драгомировская подготовка заставила меня въ первомъ же дѣйствительномъ бою, на переправѣ у Систова, проявить личную инициативу, безъ боязни какой-либо ответственности за неисполненіе отданного наканунѣ Драгомировымъ приказа: «по высадкѣ на турецкій берегъ, прежде всего стремится занять Систовскую высоту, находящуюся вправо отъ балки Текиръ-Дере». Я, увидя при высадкѣ, что Текиръ-Дере ежеминутно можетъ быть занята турками, бѣжавшими со стороны деревни Вардина, которые тѣмъ прервутъ нашу переправу, совершенно заградивъ подходившему десанту единственный входъ на возвышенный берегъ, рѣшилъ, не исполняя приказа, двинуться навстрѣчу туркамъ, вѣво отъ балки Текиръ-Дере, по направлению къ Рущуку, т. е. какъ разъ въ противоположную сторону отъ Систовской высоты.

На второй день послѣ переправы, встрѣтивъ меня, Михаилъ Ивановичъ спросилъ: скажи пожалуйста, почему ты, въ разрѣзъ отданного мною приказанія, по высадкѣ, направился не къ Систовской высотѣ, а въ противоположную сторону — къ Рущуку?

Я описалъ ему подробно, какое положеніе въ моментъ моей высадки занимали турки и нашъ отрядъ. Выслушавъ внимательно, онъ сказалъ: «большое тебѣ спасибо, умнѣе ничего нельзя было сдѣлать».

За это дѣло онъ представилъ меня къ награжденію орденомъ св. Георгія, который я и получилъ лично изъ рукъ великаго князя — главнокомандующаго.

Описывая эти подробности не для того, чтобы хвалить себя на старости заднимъ числомъ, а исключительно для того, чтобы каждый зналъ, какъ незабвенный Михаилъ Ивановичъ училъ нась самостоятельнымъ дѣйствіямъ и способствовалъ къ проявленію нами собственной инициативы, которую, въ турецкую кампанію на переправѣ и при оборонѣ Шипки, выказалъ не одинъ я, а и многіе офицеры Драгомировской дивизіи. Такъ, напримѣръ: подполковникъ Василій Ивановичъ Сендецкій, капитаны Фокъ, Остаповъ, Охотинъ, поручики Литвиновъ, Кливанскій, подпоручикъ, вѣчная память ему, несправедливо забытый, Долопча, прапорщикъ Сергѣевъ и другие.

Теперь осмѣливаюсь спросить, кто же изъ старшихъ начальниковъ придерживался правилъ и требованій Михаила Ивановича относительно воспитанія и образованія въ тактическомъ отношеніи своихъ частей?

Можетъ, и были немногіе такие начальники, но за 30-ти лѣтній періодъ, мы знали только двухъ: генерала Рихтера, командовавшаго 13-й пѣхотной дивизіей, да покойнаго Михаила Фомича Петрушевскаго; многіе же другіе не только не стремились придерживаться метода Драгомировскаго воспитанія и обучения, а, напротивъ, считали все это ерундой, подрывомъ авторитета старшаго начальника, а поэтому, если во время большихъ учений и маневровъ, не говоря объ офицерахъ, а даже командиры полковъ или бригадъ, рѣшались перейти къ самостоятельному дѣйствію или къ проявленію собственной инициативы, то ихъ не только не желали спросить и выслушать, почему они поступили такъ, а, напротивъ, кричали имъ: «какъ вы смѣете нарушать общій планъ; вы и понятія не имѣете о тактицѣ», нисколько не стѣсняясь присутствіемъ подчиненныхъ, даже низкихъ чиновъ. Конечно, послѣ такихъ неоднократныхъ сюрпризовъ каждый подчиненный рѣшался дѣлать только то, что приказывалъ старшій начальникъ, отнюдь не смѣя лично исправить на маневрахъ даже ясно усмотрѣнную ошибку. Этотъ взглядъ до того укоренился въ

Озеро въ Скобелевскомъ паркѣ у города Плевны. (Къ корр. «г. Софія»).

нашихъ начальникахъ, что его и война не могла вывести, вотъ почему приходилось слышать, что когда въ дѣлѣ японцы били какую-нибудь нашу часть, то даже самый ближайшій сосѣдъ не рѣшался, безъ приказанія старшаго начальника, оказать ей помощь. Когда же увидѣли, что въ японской арміи въ дѣлѣ не только старшіе начальники, но и каждый офицеръ, смотря по ходу боя, дѣйствуетъ болѣе или менѣе самостоятельно, то, по окончаніи кампаніи, тѣ же наши начальники стали кричать: «наши офицеры не вполнѣ подготовлены, мало развиты, не имѣютъ самостоятельности, не въ состояніи проявить какую-либо инициативу, не можетъ же въ самомъ дѣлѣ старшій начальникъ находиться съ каждымъ ротнымъ командиромъ впереди и подсказывать ему что дѣлать». Конечно, главный виновникъ всему этому опять оказывается покойный нашъ учитель, съ котораго, будто бы, всѣ брали примеръ, а онъ, устарѣвшій, не тому училъ, чому слѣдовало учить, согласно современнымъ требованіямъ.

Предоставляемъ каждому судить о томъ, кто больше виноватъ въ нашемъ пораженіи и какое название заслуживаютъ подобные обвинители покойного незабвеннаго нашего учителя.

Ив. Моторный.

О станкахъ полевыхъ пулеметовъ.

Не разъ приходилось мнѣ въ периодической военной печати прошлаго года настаивать на непригодности далеко видимаго, труднопримѣнимаго къ мѣстности лафета нашего Ѣздащаго пулемета, въ условіяхъ современного пѣхотнаго боя. Введеній въ нашу армію по какому-то недоразумѣнію, вопреки боевому опыту русско-японской войны, лафетъ этотъ долженъ быть замѣненъ. Можно ли, однако, разсчитывать, что такая замѣна только что выданныхъ во всѣ пѣхотныя дивизіи лафетовъ послѣдуетъ скоро?

Намъ извѣстно, что въ подлежащихъ вѣдомствахъ идетъ работа по изобрѣтенію наиболѣшаго типа пулеметнаго станка, мало замѣтнаго, легко переносимаго однимъ человѣкомъ, дающаго возможность пулеметной прислугѣ дѣйствовать съ колѣна и лежа. Вѣдомства эти, конечно, разсмотрятъ внимательно лафетъ-салазки,—принятый въ германской арміи (что давно

слѣдовало сдѣлать), попробуютъ изобрѣсти еще какія-либо болѣе усовершенствованные, а тамъ пойдетъ вопросъ о перемѣнѣ существующей системы, ассигнованіи на это крупнаго кредита и т. д. Что же будутъ дѣлать до тѣхъ порь пулеметныя роты?

Продолжать ли имъ стрѣльбу и обученіе при лафетѣ, подлежащемъ отмѣнѣ, объясняя вмѣсть съ тѣмъ личному составу, что выработка всѣхъ пріемовъ тактическаго примѣненія пулеметовъ въ бою откладывается до перемѣнѣ лафета? А, можетъ быть, стремясь поскорѣе перейти къ настоящему дѣлу, самимъ сколачивать себѣ изъ подручнаго материала легкіе станки и съ ними производить занятія?

Пока вопросъ этотъ остается открытымъ, люди, способные къ техническимъ изобрѣтеніямъ въ строю, работаютъ, и типы станковъ представляются по начальству.

Можно привѣтствовать такую пытливость мысли, интересъ къ совершенствованію своего оружія!

Недавно подпоручикъ пулеметной роты З гвардейской пѣхотной дивизіи Круховецкій демонстрировалъ въ Варшавѣ изобрѣтенный имъ пулеметный станокъ.

Не знаю, будетъ ли онъ признанъ лучшимъ въ сравненіи съ другими образцами. Во всякомъ случаѣ станокъ даетъ возможнѣсть стрѣлять сидя и лежа. Его можно легко переносить (вѣситъ 30 фунтовъ), тянуть за собой переползая.

Подполковникъ Нечай въ «Развѣдчикѣ» № 834 также описываетъ изобрѣтенный имъ станокъ. Капитаны Ивановъ и Войдилло примѣняли станки своей системы въ бояхъ противъ японцевъ.

Всѣ станки, сдѣланные въ пулеметныхъ ротахъ простого устройства, стоять нѣсколько рублей. А что если, пользуясь такой дешевизной, дать какой-либо изъ нихъ теперь же всѣмъ ротамъ, въ дополненіе къ существующему лафету, а затѣмъ предоставить подлежащимъ вѣдомствамъ не торопясь вырабатывать новый совереннѣйшій типъ?

П. Постовскій.

Въ № 11246 «Нового Времени» «Старый офицеръ» справедливо сътуетъ на послѣдовавшее въ нынѣшнемъ году распоряженіе главнаго управлѣнія военно-учебныхъ заведеній, въ силу котораго выпускъ въ офицеры изъ военныхъ училищъ произведенъ въ этомъ году 14 июня, а изъ юнкерскихъ училищъ отложенъ на два долгихъ мѣсяца до августа.

Всякій кончающій курсъ училища знаетъ, какъ трудно въ немъ быть послѣдніе дни. Но особенно сильно это чувствуютъ воспитанники закрытыхъ учебныхъ заведеній.

Разница между юнкеромъ—нижнимъ чиномъ—и офицеромъ такъ громадна, что самые спокойные, самые хладнокровные изъ юнкеровъ высчитываютъ дни до производства.

Послѣдній мѣсяцъ проходитъ прямо въ какой-то лихорадкѣ. Многіе нервничаютъ и перестаютъ спать. Иные доходятъ до того, что шашку, эмблему офицерства, кладутъ, прячась отъ товарищей, на ночь къ себѣ подъ одѣло. Каждый годъ идутъ самые невѣроятные слухи объ ускоренномъ выпускѣ. Каждый лишній день составляетъ тяжелое событіе.

Не угодно ли при такихъ условіяхъ ждать еще два мѣсяца, когда каждый день въ тягость. Зачѣмъ эти напрасныя мученія тысячи молодыхъ людей? Всегда выпускъ въ офицеры производился одновременно изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, а въ нынѣшнемъ году приблизили почему-то выпускъ изъ военныхъ училищъ, оставивъ для юнкерскихъ училищъ прежній срокъ. Авторъ справедливо замѣчаетъ, «что теперь, именно теперь, когда такъ необходимо единеніе арміи, это распоряженіе до крайности неудачно». Это тѣмъ болѣе незаслуженная обида для воспитанниковъ юнкерскихъ училищъ, что по справедливому замѣчанію «старого офицера» они очень мало въ чемъ уступаютъ питомцамъ военныхъ училищъ, какъ въ отношеніи военно-научной, такъ и общеобразовательной подготовки.

Г. А. Бѣломоръ возвращается къ нашему злободневному вопросу — какимъ долженъ быть русскій флотъ будущаго. Подвергая этотъ вопросъ критической оценкѣ съ точки зрѣнія пережитыхъ и переживаемыхъ нашей родиной событій, авторъ приходитъ къ заключенію (№ 150 «Голоса Москвы»), что для насъ нѣть возможности задаться цѣлью постройки гигантскихъ броненосцевъ, потому что

противъ дюжины англійскихъ или германскихъ, или японскихъ эскадренныхъ броненосцевъ слѣдуетъ послать не менѣе дюжины такихъ же и, уже тогда требовать и ожидать побѣды и подвиговъ отъ русскихъ моряковъ. Но дюжина эскадренныхъ броненосцевъ еще вовсе не боевая эскадра. Для того, чтобы быть ею, необходимо создать личный составъ, построить соотвѣтствующее количество крейсеровъ, миноносцевъ, посыльныхъ судовъ и пр., и пр. Въ равной мѣрѣ, необходимо такому флоту хотя бы изъ дюжины броненосцевъ обеспечить неприступную базу въ Моонъ-Зундѣ или въ Либавѣ, большое количество доковъ, мастерскія, склады угольные, артиллерійскіе и минные. Война съ Японіей намъ доказала, какъ гибельно для флота не имѣть доковъ и станцій на отдаленныхъ моряхъ. Удовлетвореніе всѣхъ вышеизложенныхъ потребностей потребуетъ болѣе миллиарда и все-таки ни къ какимъ благимъ результатамъ не приведетъ ибо на каждый нашъ броненосецъ будетъ построенъ такой же въ Англіи, въ Германіи и въ Японіи.

Въ виду этого г. Бѣломоръ приходитъ къ выводу, что русскій флотъ будущаго долженъ состоять изъ могущественныхъ автономныхъ крейсеровъ съ огромными запасами топлива; причемъ—«иной базы для этихъ гигантовъ нѣть и не можетъ быть какъ на Мурманѣ».

А г. Н. Беклемишевъ въ устройствѣ такой базы на Мурманѣ видѣтъ такую же «подготовку пораженій» для Россіи, какую мы учинили постройкой Дальн资料 въ отношеніи Портъ-Артура или Балаклавы, въ отношеніи Севастополя и т. д. (см. № 872 «Развѣдчика»).

Г. Д. Гурко отмѣчаетъ въ № 147 «Русскаго Инвалида» необходимыя поправки, требуемыя опытомъ войны въ маневренной практикѣ. Практическое решеніе этого вопроса представляеть собою дѣйствительно весьма трудную задачу, потому что подлинная обстановка современного боя такъ рѣзко отличается отъ обстановки маневренной, что восполнить эту послѣднюю какими бы то ни было измѣненіями и условностями задача не легкая. Раньше всего приходится считаться съ наиболѣе характернымъ свойствомъ нынѣшняго боя, это—пустота поля сраженія, потому что при губительности и дальности современного ружейного и артиллерійского огня обѣ стороны стараются взаимно укрыться, а желаніе выяснить расположение и силы противника выдвинуло на первый планъ умѣнье наблюдать, оставаясь самому скрытымъ. Затѣмъ страшныя потери, которая несетъ атакующій, какъ только онъ двинется въ послѣднюю решительную атаку на неразстроеннаго противника, заставили его дольше подготовлять решительный ударъ. И то и другое увеличило продолжительность сраженій, доходящую до недѣль. Продолжительность боевъ и громадное количество расходуемыхъ боевыхъ припасовъ выдвинули на первый планъ умѣнье ихъ пополнять во время боя. Эта же продолжительность боя сдѣлала правиломъ то, что раньше практиковалось лишь какъ исключеніе,—питаніе частей въ боевой линіи горячей пицей.

Трудно, однако, согласиться съ дальнѣйшимъ выводомъ автора, что вслѣдствіе губительности современного огня труднѣе рѣшаться на атаку (ну—еще бы!), а малыя потери, которая терпитъ зарытый въ землю обороняющійся, дѣлаютъ пассивную оборону болѣе соблазнительной. Упаси насть Боже отъ такихъ соблазновъ! Лучше сидѣть дома, и тогда потери будутъ еще меньше, а если намъ суждено будетъ пойти на войну, то мы должны знать, только наступательный образъ дѣйствій. Опытъ минувшей злосчастной войны долженъ навсегда заставить забыть насть о всякой оборонѣ и связанныхъ съ нею соблазнахъ. Даѣте, затѣмъ г. Д. Гурко указываетъ на одинъ изъ крупнейшихъ недостатковъ, которые у насть выказались за прошлую войну, это стремленіе многихъ начальниковъ не управлять, а командовать боемъ, судить обо всемъ своими глазами, вмѣшиваться въ подробности и тѣмъ лишать своихъ подчиненныхъ необходимой инициативы и совершенно отучать отъ нея. Одна изъ причинъ, породившихъ это зло, кроется въ маневренной практикѣ. Старшіе начальники на маневрахъ располагались сплошь да рядомъ въ цѣпи и всегда не дальше линій батарей и оттуда командовали отрядомъ; къ этому настолько въ мирное время привыкли они сами и младшіе чины, что во время войны старшіе начальники стремились въ боевые линіи, когда же они этого не дѣлали, то подчиненные, не видя начальниковъ на обычномъ мѣстѣ въ боевыхъ линіяхъ, считали, что они празднуютъ труса.

Германія (*La France militaire* № 7051). Какъ известно, въ Германіи хоры военной музыки могутъ играть за вознагражденіе вѣнѣ службы въ полномъ составѣ команды и даже въ военной формѣ. Въ *«Armee-Verordnungsblatt»* появились насчетъ этого новые правила.

Хоры военной музыки могутъ играть въ полномъ составѣ вѣнѣ службы лишь съ разрешеніемъ команда полка и начальствующихъ генераловъ. Это разрешеніе должно быть испрашиваемо отдельно на каждый случай,—при чёмъ разрешеніе дается:

- если хоръ свободенъ отъ службы,
 - если мѣсто, где должна играть музыка, прилично для военной музыки,
 - если нѣть конкуренціи со стороны оркестровъ частныхъ.
- Если хоръ музыки или часть его желаетъ играть вѣнѣ сво-

его гарнизона, то тогда должно быть испрошено разрешение местных военных властей, при чемъ должно быть упомянуто, при какихъ условияхъ музыканты будут играть (въ военной формѣ, штатскомъ платьѣ и т. д.)

Разрешение играть за границей испрашивается по командѣ у военного министра. Для хоровъ пограничныхъ гарнизоновъ, играющихъ часто въ ближайшихъ къ границѣ мѣстахъ, такое разрешение можетъ быть дано на годъ.

Если хоръ музыки или часть его должна подписать контрактъ на болѣе продолжительный срокъ (рядъ концертовъ въ теченіе болѣе одной недѣли или для участія въ театральномъ оркестрѣ), то писанный проектъ такого контракта представляется на одобрение корпуснаго командира.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это можно, военные хоры должны согласиться съ частными оркестрами относительно вознагражденія, ниже которой ни тѣ, ни другое обязательства на себя не примутъ.

Участіе частныхъ музыкантовъ въ военномъ оркестрѣ, играющемъ въ полномъ составѣ, допускается только тогда, когда военные музыканты играютъ въ штатскомъ платьѣ. Командиръ корпуса рѣшаетъ,—могутъ ли военные музыканты продолжительное время играть въ оркестрѣ, которымъ дирижируетъ частное лицо.

Хоры военной музыки не имѣютъ права предлагать свои услуги путемъ объявленій.

Военные музыканты могутъ играть въ военной формѣ на общественныхъ балахъ лишь тогда, когда хоръ играетъ въ полномъ составѣ (или не менѣе половины его) подъ управлениемъ своего капельмейстера, или же на праздникѣ общества бывшихъ военныхъ.

За границей музыканты носятъ военную форму лишь съ особаго разрешенія.

Музыканты военного оркестра могутъ надѣвать театральные костюмы, только въ случаѣ театрального представленія или во время карнавала.

Прежде чѣмъ военные власти дадутъ такое разрешеніе, онъ обязаны удостовѣриться, что отъ такихъ переодѣваній не пострадаетъ военное достоинство.

Газета прибавляетъ, что эти правила даютъ нѣмецкимъ музыкантамъ широкую возможность зарабатывать деньги и поэтому хоры могутъ быть составлены изъ хорошихъ специалистовъ безъ большихъ расходовъ отъ казны.

— («Neue militärische Blätter» № 2). Весьма нерѣдко встрѣтить теперь въ Германіи французскихъ офицеровъ, которые прѣѣхали съ цѣлью приобрѣтеніе знаній, главнымъ же образомъ—для изученія нѣмецкаго языка. Они охотнѣе всего селятся въ южной Германіи, въ особенности въ Мюнхенѣ, гдѣ по ихъ собственнымъ словамъ, они чувствуютъ себя болѣе свободно чѣмъ въ сѣверной Германіи. Офицеры эти всѣ состоять на дѣйствительной службѣ, они прѣѣзжаютъ обыкновенно въ Мюнхенъ на три мѣсяца, и въ теченіе этого времени продолжаютъ получать свое содержаніе. По официальнымъ даннымъ въ прошломъ году въ Мюнхенѣ было до 70 французскихъ офицеровъ. И въ настоящемъ году замѣчается уже притокъ офицеровъ. Они преимущественно ищутъ помѣщенія въ образованныхъ семьяхъ чиновниковъ, гдѣ они устраиваются за недорогую плату и имѣютъ возможность говорить по-нѣмецки. Молодые французы держатъ себя превосходно, очень непріятельски, лишь бы быстро овладѣть нѣмецкимъ языкомъ.

Австро-Венгрія («Neue militärische Blätter» № 26). Правительство въ высшей степени озабочено судбою выслужившихъ срокъ службы унтер-офицеровъ. Недавно въ парламентѣ и въ палатѣ магнатовъ поднятъ былъ вопросъ обѣ обезпеченіи существованія испытанныхъ унтер-офицеровъ на сверхсрочной службѣ. Признано безспорнымъ, что лишь въ томъ случаѣ, если унтер-офицеры будутъ имѣть по истеченіи 6-ти лѣтъ службы въ перспективѣ соответствующую гражданскую должность, армія можетъ располагать всегда кадромъ унтер-офицеровъ. Они тогда на сверхсрочную службу будутъ смотрѣть какъ на переходную ступень. Поэтому рѣшено еще до выслуги лѣтъ на полученіе свидѣтельства на занятіе общественной должности выдавать такимъ унтер-офицерамъ рекомендаций и всякимъ путемъ поддерживать ихъ для полученія частныхъ мѣстъ. Для того, чтобы не обмануть довѣріе частныхъ

лицъ, министръ предлагаетъ рекомендовать только вполнѣ здоровыхъ и добросовѣстныхъ, большинство которыхъ, получивъ при выходѣ значительную сумму, могутъ предложить залогъ. Для удобства сношеній министръ поручилъ отѣлу, гдѣ сосредоточены дѣла обѣ унтер-офицеровъ давать требуемыя справки и рекомендаций устно или по телефону, а частные лица, ищущіе служащихъ могутъ обратиться по телефону или простымъ письмомъ.

Франція («La France militaire» № 7049) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о личномъ составѣ генераловъ французской арміи. На дѣйствительной службѣ состоять 109 дивизіонныхъ генераловъ и 214 бригадныхъ. Изъ числа начальниковъ дивизій въ текущемъ году достигаютъ предѣльного возраста 15 генераловъ, а бригадныхъ командировъ 30. Изъ общаго числа 323 генераловъ 97 окончили политехническое училище, изъ которыхъ 35 человѣкъ командуютъ дивизіями; 15 генераловъ вышли изъ строя; остальные прошли курсъ Сен-Сирской школы. Сѣверъ Франціи далъ наибольшее число генераловъ. Самый младший начальникъ дивизіи числится въ инженерныхъ войскахъ, онъ родился въ 1852 году и состоитъ въ должности съ 1905 года. Самые старые начальники дивизій занимаютъ свои должности 12, 9 или 8 лѣтъ. Два младшихъ бригадныхъ командира вышли изъ инженерныхъ войскъ, родились въ 1856 и 1857 году и занимаютъ свои должности съ 1906 года, а старшіе бригадные командиры занимаютъ свои должности 10 или 11 лѣтъ.

— («La France militaire» № 7030). Изъ Нансі сообщаютъ, что въ 26-мъ пѣхотномъ полку начнутся опыты съ новымъ обмундированіемъ и облегченнымъ снаряженіемъ.

Новая форма обмундированія не вноситъ никакого измѣненія головного убора. Долманъ замѣненъ темно синимъ сюртукомъ съ отложнымъ воротникомъ, 2 прямыми карманами и 5 мѣдными пуговицами. Брюки остаются тѣ же. Обувь будетъ нового образца: она скомбинирована изъ неаполитанского сапога и башмаковъ на шнуркахъ. Все снаряженіе будетъ состоять изъ алюминія и очень облегченного типа.

Производятся въ томъ же полку опыты съ новой полевой кухней. Она установлена на повозкѣ и состоитъ изъ плиты, громадныхъ размѣровъ котла съ отдельными подраздѣленіями для варки овощей. На отдельномъ аппаратѣ, придѣланномъ къ этой кухнѣ будетъ, приготовляться кофе. При каждой кухнѣ имѣются двѣ повозки для продуктовъ. Въ одной изъ нихъ будутъ консервы, кофе, картофель и т. д., а другая будетъ служить холодильникомъ для свѣжаго мяса.

Софія. Прошло 30 лѣтъ со временемъ освобожденія Болгаріи, и свободный болгарскій народъ задумалъ найти средства для увѣковѣченія своей признательности Россіи.

Съ этой цѣлью одинъ изъ видныхъ дѣятелей эпохи освобожденія страны, Стоянъ Заимовъ, предложилъ воздвигнуть рядъ историческихъ памятниковъ войны 1877—78 гг. Онъ посѣтилъ лично всѣ означенія военными событиями мѣстности сѣверной и южной Болгаріи, по этому вопросу происходили совѣщанія обѣ осуществленіи этой идеи. О результатахъ совѣщаній было доложено князю, который горячо отнесся къ задуманному дѣлу и съ своей стороны оказалъ содѣствіе для осуществленія его. Тогда, въ 1900 году, въ княжествѣ былъ основанъ комитетъ «Царь Освободитель Александръ II», подъ почетнымъ предѣдательствомъ князя и съ участіемъ, въ качествѣ почетныхъ членовъ, многихъ изъ бывшихъ и настоящихъ министровъ, депутатовъ народнаго собранія и русскаго генерального консула въ Софіи.

Въ составѣ комитета вошли предѣдатель Стоянъ Заимовъ и члены: бывшій военный министръ, генералъ Наприковъ,

генералъ Р. Димитровъ, русскій военный агентъ, бывшій министръ Д. К. Поповъ, профессоръ Агура, художники Митовъ и Мрыкевичъ, членъ-счетоводитель, бывшій министръ А. Людкевичъ, инженеръ Сарафовъ и членъ-секретарь капитанъ Ганчевъ. Въ помощь комитету были прикомандированы отъ военного министерства капитанъ артиллеріи Н. Михлюзовъ, отъ министерства путей сообщенія П. Дьяновъ и отъ министерства земледѣлія и торговли Д. Гюеметовъ. Для расширенія дѣла оказались необходимыми нѣкоторые предметы, относящіеся ко времени войны. Поэтому съ письмомъ отъ князя къ Государю Императору, нѣкоторымъ Великимъ Князьямъ и военному министру испрошены эти предметы. Государемъ Императоромъ было разрѣшено выдать болгарскому комитету все необходимое. До настоящаго времени комитетомъ сооружено:

1) Въ Софіи противъ зданія народного собранія, памятникъ Царю-Освободителю Александру II (см. рис.)

2) Въ Плевнѣ мавзолей въ память русскихъ героевъ, павшихъ за освобожденіе Болгаріи и музей Императора Александра II, устроенный въ томъ домѣ, гдѣ онъ принялъ саблю отъ сдавшагося въ плѣнъ Османа-Паши.

3) Скобелевскіе редуты обращены въ паркъ и возстановленъ въ прежнемъ видѣ Скобелевскій редутъ № 1.

4) Въ городѣ Бѣла домъ, гдѣ жили Царь-Освободитель и Наслѣдникъ Цесаревичъ, впослѣдствіи Императоръ Александръ III, обращенъ въ военный музей имени «Александръ III».

5) Въ с. Пордимъ такой же музей имени Великаго Князя Николая Николаевича, а въ Горноокъ Студнѣ—имени Великаго князя Владимира Александровича. Въ этомъ же селѣ устроена братская могила-курганъ, внутри пустая, гдѣ будутъ помѣщены кости героевъ и иконы съ неугасимыми лампадами.

6) Вблизи Плевны, гдѣ раненъ и окончательно разбитъ Османъ-Паша, насыпанъ большой курганъ, на вершинѣ которого поставлено девяты-фунтовое русское орудіе съ соотвѣтствующую надпись *).

Около всѣхъ этихъ историческихъ памятниковъ комитетъ разбиты роскошные скверы и цвѣтники, которые имѣютъ очертанія фортовъ. Тамъ разставлены разнаго калибра орудія, употреблявшіеся на войнѣ, а ворота скверовъ устроены изъ турецкихъ орудій и украшены разнымъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ эпохи войны, ограда же музея Императора Александра II вся изъ турецкихъ орудій. Въ музеяхъ находятся образцы русскаго вооруженія того времени, портреты героевъ войны, модели судовъ, снимки со знаменъ участвовавшихъ въ освобожденіи полковъ и манекены солдатъ.

Однако и до сихъ поръ нѣкоторыхъ предметовъ для музеевъ не достаетъ, какъ для обстановки личнаго кабинета и спальни Царя-Освободителя, такъ и для увѣковѣченія памяти генерала Скобелева и другихъ видныхъ участниковъ войны.

Болгары очень горячо отнеслись къ дѣлу комитета. Его Королевское Высочество Князь Фердинандъ внесъ въ комитетъ крупное денежное пожертвованіе, народное собраніе съ своей стороны асигновало около 900,000 франковъ, а частныхъ пожертвованій съ стороны мѣстныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, поступило болѣе 100,000 франковъ.

Такимъ образомъ комитетъ израсходовалъ на это дѣло уже около миллиона франковъ. Болгарское правительство оказалось ему также возможное содѣйствіе; всѣ дома подъ перечисленные исторические памятники съ окружающими землями оно выкупило у частныхъ лицъ. Болгарскій военный министръ назначилъ цѣлыѣ баталіоны солдатъ для возстановленія Скобелевскаго редута № 1 и для устройства садовъ вокругъ памятниковъ. Министръ путей сообщенія допустилъ бесплатную перевозку по Болгаріи всѣхъ относящихся къ этому дѣлу предметовъ. Древесные питомники Варненскій, Софійскій и принадлежащій министерству земледѣлія пожертвовали 80,000 деревцовъ для парковъ, а Князь разрѣшилъ выдачу цвѣтовъ изъ своихъ садовъ.

Н. Р. Михлюзовъ.

*) Смотри «Развѣдчикъ» №№ 827, 828, 829 отъ 1906 г. и 845, 847 отъ 1907 года.

Г. Эрастовъ. **Отступление.** Сборникъ товарищества «Знаніе» за 1906 годъ. Книга тринадцатая.

Цѣна 1 рубль.

Огъзвѣ объ этой повѣсти, разсказѣ или сценахъ изъ минувшей нашей войны съ японцами впервые данъ г. К. Линда въ № 45 «Русскаго Инвалида» за этотъ годъ.

Безспорно, произведеніе читается съ интересомъ, но чтобы картины, въ немъ нарисованныя, дышали правдивостью—съ этимъ согласиться нельзя.

Описаны по преимуществу отрицательныя стороны минувшей несчастной кампаніи, краски сгущены, а отъ картинъ перевязочныхъ пунктовъ вѣть «краснымъ смѣхомъ» Л. Андреева.

По нѣкоторымъ промахамъ въ повѣстованіи видно, что авторъ только отдаленно знакомъ съ военнымъ дѣломъ, приведу лишь нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ: казакъ, дающій шпоры своей лошади (стр. 69), поручикъ въ мундирѣ крѣпостного резервнаго баталіона (стр. 92), зарядные ящики вмѣсто патронныхъ двуколокъ (стр. 104), совершенно не правдоподобенъ разговоръ наканунѣ Бафангоу, въ драгунскомъ полку, находящемся въ авангардѣ—вотъ онъ (стр. 110). — «Хуже всего то, говорить полковой командиръ, что мы ничего не знаемъ о расположenіи ближайшихъ частей! Да и есть-ли еще пѣхота поблизости? Это вопросъ».

— «И что они въ штабѣ думаютъ? первничаль и злился эскадронный командиръ, грузный и пожилой ротмистръ,—прикрытия никакого! Гдѣ пѣхота, куда броситься,—ничего неизвѣстно».

Смѣло утверждаю, что такихъ командировъ нѣтъ въ русской арміи. Полкъ кавалеріи, выдвинутый впередъ, судя по описанію, для выясненія обстановки, ничего не знающей о расположеніи ближайшихъ частей и ротмистръ, говорящій о какомъ-то прикрытии для кавалеріи—ужъ не отъ пѣхоты ли? Вѣдь сидѣлъ же командиръ надъ картой (стр. 108) и восемьнадцать дней его часть уже находилась чуть не на пятьдесятъ верстъ, какъ онъ самъ говоритъ, по развѣдкамъ и заставамъ и не могла войти въ связь съ сосѣдними, если таковыя были, войсками и ничего не знала о ихъ расположеніи. Какъ хотите, а это «изъ веселаго» и что полкъ этотъ развѣдывалъ въ такомъ случаѣ—остается неизвѣстнымъ.

Далѣе казачья батарея, напоминающая восьмилоговое чудовище (стр. 120), тогда какъ казачьи батареи всѣ шестиорудійны; повторяемая, хотя и въ бреду, но совершенно не уставная команда: «прицѣлъ семьсотъ... первая съ котѣна» (стр. 126), револьверъ, какъ вооруженіе у взводнаго унтер-офицера въ пѣхотѣ (стр. 208) и, наоборотъ, артиллерійскій ординарецъ съ винтовкою (стр. 241)....

Все это не говорить не только о знаніи авторомъ военного дѣла, но даже и о простой его наблюдательности, но тамъ, гдѣ надо описать какую-нибудь грязь, пьянство или развратъ—тамъ все идетъ гладко и даже художественно.

Я. А. К.

Судьба?

Сколько мельчайшихъ фактovъ распылено въ нашей суевѣтливой жизни, которые какъ пылинки появляются и исчез-

зають, не обращая на себя ни чьего внимания; а въ нихъ, между тѣмъ кроется часто подливная практика всѣхъ кудреватыхъ ученій о «мировомъ началѣ», управляющемъ нашей жизнью.

И все это чаще всего увидишь на войнѣ...

Читатели помнятъ, вѣроятно, исторію убийства одного юнкера другимъ (юнкеромъ Квиткинымъ) лѣтъ 11 тому назадъ, въ одномъ изъ военныхъ училищъ. Убийство было возмутительное: оно не оправдывалось побудительными причинами и совершило было въ отвратительной обстановкѣ.

Задумавъ убить товарища, Квиткинъ зарядилъ винтовку боевымъ патрономъ; подъ благовиднымъ предлогомъ заманилъ безоружного товарища въ оврачъ (дѣло было въ лагерѣ) и тамъ его убилъ. Преданный суду и осужденный Квиткинъ былъ разжалованъ и сосланъ въ одну изъ частей на Дальнемъ Востокѣ. Какъ водится, съ теченіемъ времени штрафъ былъ прощенъ и Квиткинъ во время осады Портъ-Артура былъ уже старшимъ адъютантомъ въ штабѣ одной стрѣлковой дивизіи. Желая отличиться—а можетъ быть по мановенію судьбы—Квиткинъ перешелъ въ строй и командовалъ ротой, когда японцы вели атаку въ недалекомъ сосѣдствѣ отъ Волчьихъ горъ. Затихъ бой, все улеглось и успокоилось, когда Квиткинъ получилъ приказаніе возвратиться съ ротой въ крѣпость. Мирной и усталой возвращалась рота со своимъ ротнымъ командиромъ. Далеко кругомъ не слышно ни одного выстрѣла. Рота подходила уже къ фортаамъ, выйдя изъ сферы огня. Вдругъ откуда-то появляется шрапнель попадаетъ въ Квиткина и убиваетъ на мѣстѣ. Никто кругомъ ни раненъ, ни контуженъ.

Удивительнѣе всего то, что, какъ оказалось, Квиткинъ былъ убитъ ровно черезъ 10 л. спустя, въ одинъ и тотъ же день и часъ, когда онъ убилъ товарища.

Конечно, случай, совпаденіе...

X.

Вопросы присланные въ редакцію безъ № бан-дероли, по которой спрашивающему высылаются «Развѣдчикъ», будутъ оставляться безъ послѣ-ствій.

Вопросъ № 3715. Какими правами пользуется уѣздный воинскій начальникъ, исполняющій должность коменданта, въ отношеніи сношенія съ инстанціями?

Отвѣтъ. Согласно ст. 452 кн. III С. В. П., 1869 г. изд. 2-е порядокъ дѣлопроизводства комендантовъ опредѣляется общими правилами письмоводства въ войскахъ (прик. по воен. вѣд. 1904 г. № 30), а права комендантовъ по личному составу ввѣренныхъ имъ управлений согласно ст. 548 той же книги опредѣлены для состоящихъ въ генеральскихъ чинахъ—начальника дивизіи, а въ штабѣ офицерскихъ—командира полка. Изъ этого слѣдуетъ, что коменданты въ отношеніи сношенія съ инстанціями пользуются правами или начальника дивизіи, или командира полка.

Н. К.

Вопросъ № 3716. На какой срокъ назначается оберъ-офицеръ для исполненія обязанностей комендантскаго адъютанта?

Отвѣтъ. Сроковъ для сего не установлено.

Н. К.

Вопросъ № 3717. Съ прaporщикомъ запаса, который согласно прик. по воен. вѣд. 1906 г. № 704 обратно принять на службу въ полкъ, производить вторично 3-хъ мѣсячный вычетъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ получаемаго ежемѣсячнаго оклада въ пользу казны за поступление на государственную службу. Законно ли это?

Отвѣтъ. Нѣтъ, не законно. Въ пун. 10 ст. 146 постановленія по довольствію войскъ говорится объ удержаніи только въ первые 3 мѣсяца, слѣдовательно, если вторично

опредѣленіе состоялось на прежній окладъ или на меньшій, то удержаніе не должно дѣлаться.

Б. С.

Вопросъ № 3718. Можетъ ли прaporщикъ запаса, состоящий нынѣ на дѣйствительной службѣ, носить форму своего полка?

Отвѣтъ. Нѣтъ, такъ какъ къ прaporщикамъ запаса примѣняются общія, установленные для всѣхъ вообще запасныхъ офицеровъ, правила, именно: въ мирное время прaporщики запаса должны носить форму того рода оружія, въ запасѣ котораго они числятся, съ контрѣ-погончиками, а при призываѣ на дѣйствительную службу въ военное время—форму, присвоенную части войскъ, въ которую будуть назначены, безъ контрѣ-погончиковъ.

К. Н.

Вопросъ № 3719. Штабсъ-капитанъ, командовавшій временно вакантной ротой болѣе 4-хъ мѣсяцевъ (во время военныхъ дѣйствій съ Японіей), можетъ ли теперь требовать столовыя деньги за все время командованія ротой?

Отвѣтъ. Если годичный срокъ истекъ, то нельзя (ст. 597 постановл. по довольствію войскъ и прик. по воен. вѣд. 1906 г. № 175).

Б. С.

Вопросъ № 3720. Офицеръ, отправившійся на театръ военныхъ дѣйствій изъ Европейской Россіи, былъ удовлетворенъ прогонными деньгами, подъемными и проч., но получилъ только одну треть пособія изъ оклада 555 руб. (пр. по в. в. 1887 г. № 201), кто долженъ удовлетворить второй третью пособія?

Отвѣтъ. Та часть или управлениѳ, куда прибылъ переведенный (ст. 12 правилъ о преимущ. отдален. службы пр. по в. в. 1887 г. № 201).

Б. С.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ

ИДЕАЛЬНОЕ ИЗОБРѢТЕНИЕ патентов. во. всемъ мірѣ
БИЛЛАРДЪ за 17 руб.

Снимокъ съ натуры.

Благодаря очень остроумной конструкції самый обыкновенный столъ всякаго размѣра (до 4 арш. длины и 2 ширинѣ) можетъ быть скоро превращенъ въ нормальный биллардъ, на которомъ можно прекрасно сыграть любую биллардную партію: карамбль, пирамиду и т. п. Послѣ игръ биллардъ также скоро снимается, а столъ остается въ прежнемъ видѣ. Цѣна билларда съ властичными бортами, 6-ю лузами, 2-мя кіями (запасными на-лейками) и 3-мя шарами мити, словою кости—17 р., 5-ю шарами—20 руб. Комплектъ съ 3-мя шарами настоящей словою кости—20 руб. 5-ю шар.—25 руб. Упаковка и пересыпка на нашъ счетъ. Высыпаемъ съ наложеннымъ платежомъ по получении 3 руб. Единственный представ. для всей Россіи Т-во «ОРЕЛЬ», Варшава, Р. Границкая, 6.

(316)—1

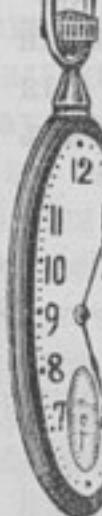
Зачѣмъ тратить большія деньги на золотые часы?

Когда только за 3 р. 75 к. каждый можетъ пріобрѣсти въ нашемъ складѣ часы «Сирена» изъ настоящаго американского нового золота, ничѣмъ не отличающіяся отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 60 р. Часы «Сирена» кромѣ того своимъ вѣрнымъ ходомъ и прочностью механизма превосходятъ всѣ усовершенствованные донынѣ карманные часы и служатъ точнымъ указателемъ времени. Такіе же часы глухіе цѣна 5 р., 7 р., и 8 р. 50 к. Къ каждымъ часамъ прилагается ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Пересылка въ Россію 45 к., въ Сибирь 80 к. за счетъ заказчика.

Требованія высыпаются немедленно наложенными платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Т-во Европейскій Экспортъ, Варшава 18.

P.S. Выписывающіе 6 шт. часовъ «Сирена» сразу, получаютъ 1 часы бесплатно.

(315)—1

17 июля 1907 г.

Подписная цѣна
съ доставкой и пересылкой
на годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 р. на 3 мѣсяца
2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перепѣн. адр. 28 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адресом автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыта исключ. пра-
зди. по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
до 9 ч. веч.

Годъ XX. Начать съ № 845.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Вышли новыя издания:

Бракъ офицеровъ. Законоположенія главнѣйшихъ государствъ запада. Исторія развитія и современное положеніе вопроса въ Россіи. Критическій обзоръ. Сост. В. Клоачевъ. Спб., 1907 г. 1 р.

Хозяйство въ ротѣ, эскадронѣ и сотнѣ. Изд. II-е, дополненное всѣми законоположеніями и разъясненіями, имѣющими отношеніе къ ротному хозяйству. Спб., 1907 г. 75 к.

Программа юнкерскихъ училищъ для производства въ офицеры. Прик. по в. в. 1901 г. № 318, 1904 г. № 408, 1906 г. № 376. Сост. I. Защука. Спб., 1907 г. 75 к.

Восемнадцать мѣсяцевъ въ Манчжуріи съ русскими войсками. Сост. баронъ Теттау. Переводъ съ нѣмецкаго генераль-наго штаба полковника Грулева. Спб., 1907 г. 3 р.

Наши казаки на Дальнемъ Востокѣ. Сборникъ разсказовъ. Собралъ К. Тонконоговъ. Спб., 1907 г. 50 к.

ДЛЯ ПОЛЕВЫХЪ ПОДЪЗДОКЪ

сумки офицерскія, бинокли, принадлежности для военно-глазомѣрной съемки, планшеты, компасы, буссоли, циркули, готовальни, масштабныя линейки, бумагу, карандаши, полевыя книжки, дальномеры, составы инженера Дьякова: мазаксу и чернь, и все необходимое высылаетъ

складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Всемірная выставка 1900 года въ
Парижѣ.
ВЫСШАЯ НАГРАДА
„GRAND-PRIX“

Всемірная выставка 1900 года въ
Парижѣ.
ПЮРЕ ТОМАТЪ
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ
КОМПОТЪ
“GRAND-PRIX”

Научные основы религіи
изд. 3-е, значительно дополненное, цѣна 30 коп., а для учащихся 15 коп. (могутъ по почтовыми марками). Съ требованіями обращаться: г. Псковъ, Успенская ул., домъ Анисимова.
Михаилу Ниловичу Эсаулову.
(313)—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1907 Г.

„ВИТЯЗЬ“.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Годъ I. Съ 1-го января выходитъ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО
(50 номеровъ въ годъ).

Цѣна за годъ 4 р. на 1/2 года съ 1 июля 2 р. 50 к. съ достав. и перес.

«ВИТЯЗЬ» ставитъ своей задачей развить умственный кругозоръ нижняго чина, сообщая ему полезныя свѣдѣнія о военномъ дѣлѣ, излагая путемъ бесѣдъ знанія общеобразовательнаго характера и возбуждая у солдата интересъ и любовь къ чтенію.

Цѣль «ВИТЯЗЯ» установить вполнѣ ясный и твердый взглядъ на понятія о долгѣ, трудѣ и чести, внушить солдату сознательное отношеніе къ дѣлу и утвердить его въ преданности Царю и Отечеству.

Издатель-Редакторъ *В. Березовский*

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

предлагаетъ Г.г. командирамъ, начальникамъ и завѣдывающ. хозяйствомъ частей арміи и флота.

Сушеную квашеную капусту, свеклу, лукъ рѣпчатый, картофель и разныя другія сушеныя овоши собственнаго производства въ смысахъ и отдельно, приготовленныя спеціально для нуждъ арміи и флота, примѣнительно къ вкусовымъ требованіямъ русскаго солдата.

Опытъ послѣдней Русско-Японской войны еще разъ подтвердилъ, что надлежащее приготовленіе сушеныхъ овошъ вполнѣ замѣняютъ свѣжія а въ герметической упаковкѣ сохраняютъ свои первоначальные качества продолжительное время; въ виду чего примененіе ихъ, въ особенности на маневрахъ, подвижныхъ и лагерныхъ сборахъ и вообще при всякомъ передвиженіи частей, а также при храненіи, съ ежегоднымъ возобновленіемъ, въ неприкоснѣнномъ запасѣ, несомнѣнно окажутъ громадную услугу лицамъ, на коихъ возложена обязанность заботиться о обеспеченіи войскъ продовольствіемъ.

Желая-же ознакомить возможно большой кругъ потребителей съ сушеными продуктами нашего производства, цѣны на нихъ мы ставимъ крайне дешевые, а принимая во внимание высокое качество ихъ—внѣ всякой конкуренціи.

Прейс-куранты и отзывы Г.г. командировъ частей арміи и флота высылаются по всякому требованію. При значительныхъ заказахъ и годичныхъ поставкахъ соразмѣрная количеству скидка. Съ заказами и за справками просимъ обращаться: МИНСКЪ губернскій, В. РАМУЛЬТУ.

(45) 25—16

(29) 12—5

**ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ**
БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО
ПУЗЫРЯ И ПОЧЕКЪ
АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ
РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
для внутреннаго употребления
способъ употребления прилагается
продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ
магазинахъ.

Русское О-во торговли аптек.
товар., Штолъ и Шмидтъ, Бю-
леръ и Б. Шаскольский.

(278) 8—2

VICHY

ВИШИ

Рекомендуется Hôtel

de la Grande Bretagne

et Queen's Hôtel

Владѣлецъ J. Finatzi.

Единственный Hôtel расположенный южной стороной въ паркѣ. Электрическое освѣщеніе, подъемная машина, Calorifere. Кухня первоклассная. Полный пансіонъ, т. е. утренний чай, кофе или шоколадъ, завтракъ, обѣдъ, помѣщеніе и прислуга. Цѣна отъ 10 франковъ и дороже, въ зависимости отъ этажа и размѣра комнатъ.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНІЕ.

ИЗЪ АРХИВА

ГЕНЕРАЛА ДИЛЯТИНА

Мемуары и переписка. Извлекъ Л. Теннисъ 75 к.

Военно-сатирические очерки на современные темы.

Продается у Суворина, Мелье, Карбасникова,
Березовскаго и др.

ДЕНЬЩИКЪ ЗА ПОВАРА.

Поваренная книжка для военныхъ. Составила **Марія Плѣшкова**. Издание 3-е исправленное. Спб., 1906 г.

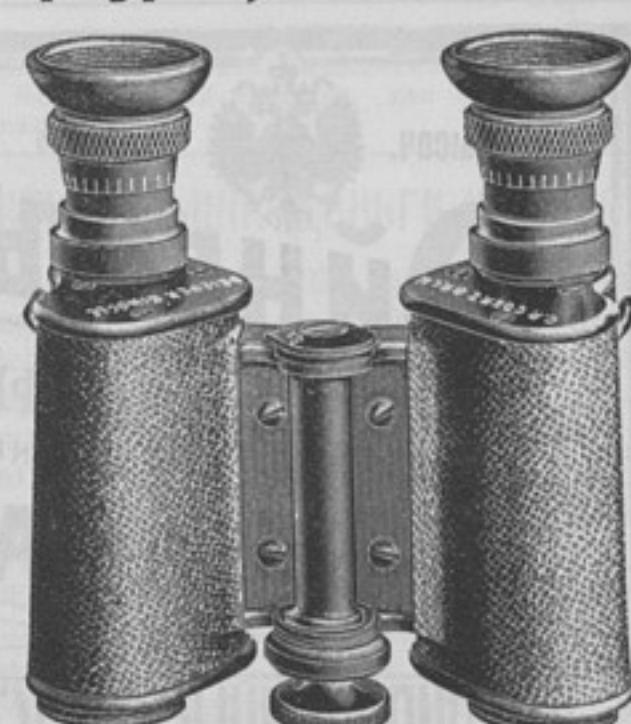
Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Издание В.А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колокольная 14.

Оптическое заведеніе К. П. ГЁРЦЕ.

С.-Петербургъ, Почтамская № 4.

Адресъ для телеграфа: НОРИСЪ - ПЕТЕРБУРГЪ

Прейс-куранты высылаются безвозмездно по первому требованію.

(292) 3—2

Телефонъ №. 652.

Вышли оба тома: Янъ Гамильтонъ.
Записная книжка штабного офицера
во время русско-японской войны.

Съ иллюстрациями, планами и кроки.

Томъ I. Главы I—XVIII. Переводъ съ англійского генеральштаба капитана Б. Семенова.

Томъ II. Главы XIX—XXXVIII. Переводъ подъ редакціей Ю. Лазаревича. Цѣна за оба тома 6 р.
Отдѣльно II-й томъ 3 р.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

По масложелю

руководство и описание образцового СЕПАРАТОРА
Высылаеть бесплатно
Торговый Домъ
„Густавъ Сиверсъ“,
С.-Петербургъ,
В. О., Тучкова наб., 10.
(130) 10—6

Таинственные открытки!

Безъ очковъ: Въ очкахъ:

Ничего особенного. Вотъ что! Ха! Ха!
не вижу! Ха!

Таинств. любительск. открытки, изображающія безъ очковъ одно, а въ очкахъ другое болѣе интересное! Цѣна 1 серіи изъ 12 разныхъ сюж. вмѣстѣ съ очками 1 р. 50 к. Цѣна 4 сер. изъ 48 разн. сюж. 4 р. Деньги (или почтов. марки) адресовать: Американскій Базаръ въ Варшавѣ Г., Границная ул.

(309) 3—2

Для мужчинъ и дамъ
Интересн. прейсъ-курантъ
парижск. реин. новост. съ
объяснен. высып. за 7-ми
коп. марку въ закр. конв.
Э. ЛИПШИЦЪ, Варшава, 2-я
контора. (276) 6—5

ПЛАНИСТИГМАТЪ

сер. III лучшай унив.
фот. объективъ для
самыхъ быстрыхъ
съемокъ. Фотограф.
аппараты новѣй-
шихъ системъ съ
Планистигм. Кода-
ки съ Планистигм.

Лучшие отзывы.

I. Планистигматъ № 294 нисколько не уступаетъ анал. анастигм. системамъ первоклассныхъ загранич. фирмъ, по анастигматичности даже слегка превосходитъ лучшія изъ нихъ. (Проф. физики А. Л. Гершунъ).

II. Въ виду такого результата ознакомленія съ упом. объективомъ считаю долгомъ довести объ этомъ до вашаго свѣдѣнія и выразить искреннее пожеланіе самаго широкаго распространенія Вашихъ объективовъ среди русскихъ фотографовъ. Завѣд. Фот. Лаб. Инст. Инж. Пут. Сообщ. проф. Курдимовъ.

Самая умѣренная цѣны. Требовать во всѣхъ складахъ фот. прин. илл. кат. за двѣ 7-ми коп. марки.

Оп. заводъ „ФОСЪ“ Варшава, Леопольдины 10.

(272) 6—5

РОСКОШНО ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ

ЛѢТОПІСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНІЕЙ

изданія Д. Н. Дубенскаго. За все время его изданія въ 1904 и 1905 годахъ (84 выпуска, 1650 страницъ, болѣе 3000 картинъ, рисунковъ, картъ, болѣе 2500 портретовъ участниковъ войны) 8 особыхъ приложенийъ картинъ въ краскахъ. Распродаются вмѣсто 21 руб. по 7 р.

Пересылка по действительной стоимости за 27 фунт.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

СЕРЬЕЗНЫЙ
МУЖЧИНА

Вамъ подтвердить, что „ПЕРУИН-ПЕТО“ единственное и безподобно хорошее средство. ПЕРУИНъ больше всѣхъ другихъ средствъ въ употреблении.

ПЕРУИНъ надо систематично употреблять для волосъ.

Для волосъ необходимо выбирать самое лучшее средство, а это—ПЕРУИН-ПЕТО, который продается вездѣ по 1 р. 75 к.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ БОЯ Составилъ В. В. Александровъ.
РЯДОВЫМЪ ШХОТОМЪ. Цѣна 10 коп.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, въ С.-Петербургѣ.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНІЕ.

Ереси въ учениіи
о морской силѣ.

Фред. Т. Дженъ, авторъ справочнаго изданія «Fighting Ships», изобрѣтатель военно-морской игры. Съ рисунками и картами.

Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Н. Л. Кладо.

Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. 2 р. 85 к.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольн., 14.

(293) 26—4

СЕКРЕТНО

высыл. предохр. и излеч.; полового бѣсилія 1 р.; онанизма 50 к.; триппера 50 к.; 5 книжекъ по венерич. бол. за 3 руб. Всю стоимость (деньги или почт. марки) адресов.: Варшава. Т-во «ЗДРАВІЕ» 39.

(314) 6—1

(302) 3—2